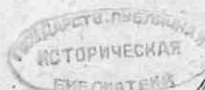
№. 1. 1907 г.

„НАША СТРАНА"

Подписная цѣна: за годъ—6 руб.; за ½ г.—3 руб.; за 1 мѣс.—50 коп.

Редакторъ-Издатель **В. И. Царда**

Контора и редакція: Б. Монетная, 8.

Историческій Сборникъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Письмо къ Чельсо Черетти **М. А. Бакунина** 1
2. Къ исторіи земскаго движенія въ Россіи. **И. П. Бѣлоконскаго** 25
3. Къ исторіи возникновенія Р. С.-Д. Р. Партіи. **Б. Д.** 126
4. Студенческое движеніе 1869 года (Бакунинъ и Нечаевъ). **С. Г. Сватикова** . . . 165
5. Россія подъ охраной. **Н. И. Фалѣева** . . 250
6. Нераскрытое дѣло (*изъ воспоминаній о Судейкинѣ*). **О—й** 295
7. Отрывки изъ воспоминаній 1872—1873 г.г. **С. Л. Чудновскаго** 329
8. По Владимиркѣ. **Н. А. Виташевскаго** . 377
9. По поводу замѣтки Н. А. Морозова: «Отголосокъ давнихъ дней». **М. Р. Попова** . . 399

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1907

2-й экз

Къ исторіи возникновенія Р. С. Д. Р. партіи.

Предисловіе.

Въ «манифестѣ» 1898 года объ образован и Росс. С.-Д. Рабочей Партіи написано: «Въ сознаніи этого, представи тели: «Союзовъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса», группы, издающей «Рабочую Газету» и «Общееврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ» устроили съѣздъ»... Изъ всѣхъ упоминаемыхъ здѣсь организацій меньше всего имѣется въ литературѣ свѣдѣній о группѣ «Рабочей Газеты». Пополнить этотъ пробѣлъ является одной изъ задачъ предлагаемаго очерка.

Но еще меньше извѣстій въ литературѣ имѣется о первомъ партійномъ съѣздѣ. А тѣ свѣдѣнія, которыя и имѣются, не вполнѣ достовѣрны. Едва ли многіе знаютъ о подготовленіи перваго съѣзда и о Кіевской Конференцій 17—18 марта 1897 года.

Нѣкоторые изъ писавшихъ о съѣздѣ не знаютъ о томъ, какія именно организаціи принимали въ съѣздѣ участіе, и почему нѣкоторыя социалдемократическія организаціи не были на этомъ съѣздѣ. Вообще о первомъ партійномъ съѣздѣ очень мало свѣдѣній. Больше всего написано о первомъ съѣздѣ у Н. Батурина въ «Очеркѣ исторіи социалдемократіи въ Россіи». Но зато тамъ и больше всего ошибокъ.

Пополнить этотъ пробѣлъ составляетъ вторую задачу этихъ строкъ.

Въ итогѣ получится малоизвѣстная страница изъ исторіи Р. С-Д. Р. Партіи.

I.

Русская социалдемократическая группа.

Первый съѣздъ Р. С.-Д. Р. П., на которомъ была основана партія, состоялся въ 1898 году по иниціативѣ группы «Рабочей Газеты».

Группа «Рабочей Газеты» преемственно связана съ русской социалдемократической группой, которая существовала въ Кіевѣ съ начала 90 годовъ. Русской группа называлась въ отличіе отъ польскихъ группъ. Послѣднихъ было двѣ: группа польскихъ социалистовъ (P. P. S.) и группа польскихъ социалдемократовъ.

Въ 1891—2 году русская группа составляла марксистскій кру-

жокъ, который занимался изученіемъ и пропагандой соціалдемократическихъ идей среди учащейся молодежи и дѣлалъ попытки найти связи въ рабочей средѣ. Найти рабочаго и распропагандировать его—вотъ мечта соц.-демократа этого времени. Одинъ изъ членовъ группы изучилъ съ этой цѣлью токарное ремесло и потомъ нѣкоторое время работалъ въ качествѣ рабочаго.

Группа состояла большей частью изъ студентовъ университета и по мѣсту постояннаго жительства своихъ членовъ имѣла связи въ нѣсколькихъ городахъ Россіи и свѣдѣнія о рабочемъ движеніи въ нихъ. Возвращаясь послѣ каникулъ въ университетъ, члены группы привозили извѣстія изъ Москвы, Вильны, Петербурга, Нижняго и др. городовъ. Благодаря этому, группа имѣла свѣдѣнія о рабочемъ движеніи изъ всѣхъ почти крупныхъ центровъ непосредственно черезъ своихъ членовъ. Это обстоятельство способствовало сильно успѣху созыва съѣзда и основанія партіи. Мысль о созывѣ съѣзда и основаніи партіи возникала во многихъ городахъ, но только кіевской группѣ удалось осуществить ее.

Почему Кіеву удалось то, что не удалось ни Петербургу, ни Москвѣ?

Мнѣ кажется, что одна изъ причинъ этого—небольшое сравнительно съ Петербургомъ и Москвою рабочее населеніе Кіева.

Разъ начавшись, пропаганда очень быстро охватила всю свою небольшую область, и очень скоро возникла мысль объ объединеніи всѣхъ имѣвшихся въ городѣ кружковъ и группъ, а затѣмъ и мысль о соединеніи въ одну организацію всѣхъ городовъ. Вслѣдствіе краткости времени, которое достаточно было для приступившаго къ пропагандѣ среди рабочихъ марксистскаго кружка, чтобы, захвативъ все свое маленькое поле провинціальнаго малопромышленнаго города, дойти до мысли о пользѣ объединенія дѣятельности всѣхъ соц-дем-ихъ группъ въ Россіи, русская группа въ Кіевѣ стала предъ задачей созданія партіи до своего перваго и единственнаго провала, который произошелъ послѣ съѣзда.

При быстротѣ проваловъ группъ въ Москвѣ и Петербургѣ, только Кіеву удалось на ряду съ Вильной накопить революціонный опытъ старыхъ работниковъ. Послѣднему обстоятельству, кромѣ продолжительности существованія группы, нѣкоторые члены которой считали продолжительность своей работы 5—6 годами, считая со времени образованія первыхъ рабочихъ пропагандистскихъ кружковъ,—способствовала большая конспиративность кіевской группы. Группа отличалась, особенно въ началѣ своей дѣятельности, такимъ конспиративнымъ ригоризмомъ, что на многихъ, въ томъ числѣ и на меня, производила дурное впечатлѣніе.

Когда связей въ рабочей средѣ было очень мало, получалось впечатлѣніе конспираціи въ пустую.

Чѣмъ объясняется строгая конспиративная выдержанность кружка?

Мнѣ кажется, что это можно объяснить тѣмъ, что группа знала и цѣнила опытъ народовольцевъ.

Одна изъ первыхъ бесѣдъ въ маленькомъ кружкѣ изъ 4—5 лицъ, гдѣ только я былъ новичкомъ, а остальные и раньше прини-

мали въ немъ участіе, была посвящена вопросу о правилахъ конспираціи.

Общими правилами для членовъ считались слѣдующія: на улицахъ или при постороннихъ съ членами организаціи не раскланиваться, среди пропагандируемыхъ называться вымышленными именами, квартиры имѣть съ отдѣльнымъ ходомъ, съ глухими стѣнами; писемъ и фотографическихъ карточекъ членовъ не сохранять; при входѣ въ квартиры членовъ, убѣждаться предварительно въ присутствіи условленнаго знака безопасности; на улицахъ пользоваться проходными дворами и т. д.

Одинъ изъ членовъ группы разсказывалъ мнѣ о народовольческомъ кіевскомъ кружкѣ, имѣвшемъ своей спеціальностью подготовлять своихъ членовъ къ конспиративной работѣ.

Давалось, напр., порученіе въ точно опредѣленномъ мѣстѣ и въ опредѣленное время передать или получить отъ незнакомаго данному члену человѣка какую-либо вещь.

Кромѣ хорошей конспиративной школы, продолжительности существованія безъ провала и свѣдѣній членовъ группы о работѣ соц.-дем. организацій въ другихъ центрахъ рабочаго движенія, одной изъ причинъ сравнительно быстраго и нормальнаго развитія студенческаго молодого марксистскаго кружка въ крѣпкую соціалдемократическую организацію—была дѣятельность въ Кіевѣ выдающагося стараго опытнаго революціонера и соціалдемократа. Я говорю о покойномъ Ювеналіи Димитріевичѣ Мельниковѣ. Этотъ даровитый и преданный дѣлу работникъ очень много способствовалъ черезъ членовъ кіевскихъ группъ интеллигентовъ и черезъ рабочіе кружки расширенію задачъ группы до постановки вопроса объ общерусскомъ органѣ и созданіи партіи.

Также нельзя пройти молчаніемъ и того вліянія въ этомъ же смыслѣ—существованія партіи польской соціалистической (P. P. S.) Въ Кіевѣ одно время жилъ постоянно агентъ партіи, а изрѣдка пріѣзжали агенты центральнаго комитета P. P. S.

Дѣятельность группы польскихъ соціалистовъ, руководимыхъ партіей и ея помощью, среди рабочихъ кіевскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ тоже способствовала созданію потребности въ центральномъ объединительномъ органѣ.

Что касается личнаго состава группы, то онъ былъ обычнаго для такихъ группъ уровня. Изъ дальнѣйшаго видно будетъ, что въ своемъ составѣ группа не могла найти редактора для «Рабочей Газеты», будущаго центральнаго органа партіи; автора своего манифеста объ образованіи партіи она вынуждена была искать тоже на сторонѣ.

Какъ бы то ни было, но въ 1893 году у нѣсколькихъ членовъ русской группы были уже кружки рабочихъ, гдѣ велась пропаганда по всѣмъ правиламъ тогдашняго пропагандистскаго исскуства.

Хотя все это исскуство и извѣстно многимъ, но для большой публики, можетъ быть, будетъ нелишнимъ напомнить и объ этомъ. Вотъ что записано по этому поводу однимъ пропагандистомъ того времени. «Большинство моихъ слушателей искало образованія. Моя

задача сводилась къ тому, чтобы заставить ихъ сдѣлать революціонные выводы изъ доступнаго для нихъ матеріала. Однимъ изъ способовъ было ознакомленіе ихъ по иностраннымъ корреспонденціямъ русскихъ газетъ (по «Русскимъ Вѣдомостямъ») съ западноевропейскимъ рабочимъ движеніемъ. Мои знакомцы были ремесленниками: ювелиръ, заготовщики (сапожники), кузнецъ и др.,—большей частью евреи. Проходились начатки естествознанія, читалась статья Шелгунова «Пролетаріатъ во Франціи и Англіи». Давались избранные повѣсти и разсказы русскихъ писателей. [1]) Читался Эрикманъ-Шатріанъ «Исторія одного крестьянина» и статья Писарева объ этомъ романѣ. Давался «Спартакъ» Джіованніоли, «93-й годъ» В. Гюго, «Борьба за право» Француза, «Углекопы» Золя. Читались «Экономическія бесѣды» Карышева, «Капиталъ и трудъ» Свидерскаго, «Программа работниковъ» Лассаля и нѣкоторыя другія его сочиненія. Но центръ тяжести занятій лежалъ въ бесѣдахъ, которыя по мѣрѣ возможности переходили на практическіе вопросы о количествѣ часовъ работы, о заработной платѣ, о прибыли хозяина и пр».

Въ связи съ этимъ, напомнимъ, что когда въ началѣ нелегальной литературы было очень мало, мы одно время думали о возможности обходиться вовсе безъ нея; но это время скоро прошло, и на первый планъ выдвинулся вопросъ о созданіи нелегальной литературы для растущаго круга читателей нашихъ.

Въ 1894 году впервые въ Кіевѣ была отпразднована маевка на тайномъ собраніи.

Въ 1894 году русская группа изъ марксистскаго кружка теоретиковъ, ведущаго пропаганду среди студентовъ, окончательно преобразовывается въ пропагандистовъ среди рабочихъ, по мѣрѣ роста связей группы въ рабочей средѣ и воздѣйствія на нихъ Юв. Дим. Мельникова. Русская с-д-ая группа имѣла свою нелегальную библіотеку и собирала средства для изданія и покупки нелегальной литературы. Эта группа перевела и издала первое на русскомъ языкѣ изданіе «Эрфуртской программы» Каутскаго, снабдивъ его своимъ предисловіемъ. Это такъ называемое изданіе Павлика. [2])

Вслѣдствіе неопытности издателей (крупный шрифтъ, плотная бумага), это нелегальное изданіе стоило дорого и мало извѣстно было въ Россіи.

Второй періодъ дѣятельности группы начинается образованіемъ перваго кіевскаго рабочаго комитета.

II.

Первый кіевскій рабочій комитетъ.

Первой попыткой соціалдемократической пропаганды среди кіевскихъ рабочихъ надо считать работу Абрамовича. «Въ Кіевъ пріѣхалъ въ 88 году изъ Минска докторъ Абрамовичъ и поступилъ слесаремъ

---

[1]) Существовали спеціальные списки соотвѣтствующихъ произведеній.
[2]) Напечатано въ Галиціи.

въ мастерскія желѣзной дороги, съ цѣлью завязать сношенія съ рабочими; вмѣстѣ съ вернувшимся изъ ссылки Соколовымъ и четырьмя минскими рабочими, онъ скоро успѣлъ сорганизовать около 30 рабочихъ, преимущественно слесарей желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и наборщиковъ, и устроилъ тайную библіотеку. Аресты въ августѣ 89 года разрушили эту первую соціалдемокеатическую организацію въ Кіевѣ». [1])

Послѣ этой попытки пропаганда среди кіевскихъ рабочихъ съ небольшимъ перерывомъ велась членами разныхъ кіевскихъ группъ и одиночками, не примыкавшими ни къ какимъ группамъ.

Въ 1893 году мы уже находимъ нѣсколько сорганизованныхъ рабочихъ кружковъ, гдѣ ведется систематическая пропаганда.

Первые кружки состояли преимущественно изъ ремесленниковъ евреевъ. Тутъ были: ювелиры, заготовщики, обойщики, портные и слесаря.

Когда связи въ рабочей средѣ еще были очень слабы, то придумывались замысловатые и сложные планы для завязыванія сношеній съ рабочими.

Вопросъ о томъ, какъ проникнуть къ рабочимъ, очень часто дебатировался въ интеллигентскихъ кружкахъ. Кромѣ способовъ, о которыхъ я раньше говорилъ, были и другіе пріемы для завязыванія связей. Ложились въ больницы для чернорабочихъ; заводили знакомства на народныхъ гуляніяхъ; нанимали квартиры у рабочихъ.

Теперь я разскажу о школѣ-мастерской.

Надо было проникнуть на машиностроительные заводы. Ю. Д. Мельникову, какъ отбывшему наказаніе политическому преступнику, жандармы мѣшали работать на заводѣ. Такъ было при его поступленіи электротехникомъ къ Савицкому, Страусу и К⁰. Такъ было, кажется, и при поступленіи его въ желѣзнодорожныя мастерскія. Поэтому, мы рѣшили открыть мастерскую, подготовить двухъ-трехъ учениковъ ремесленныхъ мастерскихъ другихъ ремеслъ и, отправивъ ихъ на заводы, такимъ образомъ открыть себѣ путь къ массѣ фабричныхъ. Такъ и сдѣлали. Былъ купленъ токарный станокъ, слесарные инструменты, и Юв. Дм. Мельниковъ сдѣлался учителемъ-хозяиномъ школы-мастерской. По спеціальности онъ былъ слесаремъ, но зналъ кромѣ слесарнаго множество ремеслъ. Школа выпустила нѣсколько токарей по металлу, которые сослужили потомъ хорошую службу рабочему дѣлу. А квартира Юв. Дм. Мельникова на Лукьяновкѣ, гдѣ помѣщалась школа-мастерская, сдѣлалась штабъ-квартирой соціалдемократовъ-интеллигентовъ, клубомъ и университетомъ для многочисленныхъ посѣтителей рабочихъ. Сюда приводили наши ученики своихъ знакомыхъ. Интеллигенты пропагандисты присылали сюда для послѣдней высшей шлифовки своихъ слушателей. Сюда приходили интеллигенты всѣхъ кіевскихъ группъ. Здѣсь нѣкоторые учились говорить и писать понятнымъ для массы языкомъ. Здѣсь въ тѣсномъ кружкѣ обсуждались планы организаціи и намѣчались наиболѣе

---

[1]) В. Акимовъ (Махновецъ). *Очеркъ развитія соціалдемократіи въ Россіи*, стр. 88.

выдающіеся посѣтители въ члены рабочихъ организацій. Тутъ обсуждались новости газетныя, велись споры о пропагандѣ и агитаціи и раздавались книжки. Душою Лукьяновскаго клуба былъ Ю. Д. Мельниковъ.

Ко времени устройства мастерской-школы, Мельниковъ познакомился съ кружкомъ рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Этотъ кружокъ сначала находился подъ вліяніемъ группы польскихъ соціалистовъ (P. P. S.) Кружокъ состоялъ преимущественно изъ поляковъ. Нѣкоторые изъ членовъ этого рабочаго кружка читали или слушали чтеніе польской нелегальной литературы. Среди этихъ рабочихъ была основана или задумывалась касса. Подъ вліяніемъ Мельникова желѣзнодорожный кружокъ расширился, преобразовался и получилъ совершенно иной характеръ. Касса сдѣлалась стачечной, а члены кассы, усердно посѣщая Лукьяновскій клубъ, сдѣлались усердными распространителями литературы и соціалдемократическихъ идей. Среди этихъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ были знавшіе доктора Абрамовича.

На первомъ тайномъ празднованіи 1-го мая въ 1894 г. принимали участіе главнымъ образомъ желѣзнодорожные. Ремесленники-евреи, которыхъ къ этому времени въ пропагандистскихъ кружкахъ было человѣкъ 12, по случайнымъ причинамъ, въ праздникѣ участія не принимали. Майское собраніе происходило въ Кадетской рощѣ. Собралось человѣкъ двадцать рабочихъ и два интеллигента. Изъ послѣднихъ одинъ принадлежалъ къ группѣ польскихъ соціалистовъ, а другой къ русской соціалдемократической. Праздникомъ всѣ рабочіе были довольны. Но удачнымъ его назвать было нельзя. Предполагались рѣчи, но по оплошности распорядителей затесался одинъ сомнительный рабочій. Его напоили и ограничились общей бесѣдой о майскомъ праздникѣ, тостами и пѣснями.

Уже до перваго майскаго праздника мы не только не чувствовали недостатка въ связяхъ съ рабочими, а, наоборотъ, поставлены были передъ вопросомъ о привлеченіи пропагандистовъ для нарождающихся кружковъ, о доставкѣ литературы, объ организаціи библіотечекъ, упорядоченіи занятій съ рабочими, вмѣшательствѣ въ конфликты рабочихъ съ хозяевами и начинающіяся стачки. Чтобы выполнить систематически регулярно всѣ задачи по организаціи такимъ образомъ создавшагося рабочаго движенія, мы съ Мельниковымъ, Роялистомъ и Заготовскимъ рѣшили образовать организацію. Собирались обыкновенно разъ въ недѣлю на конспиративной квартирѣ. Квартира Мельникова для такихъ собраній уже мало годилась. Съ Роялистомъ и Заготовскимъ я познакомился зимою 1895 гора. Они оказались дѣльными людьми и хорошими соціалдемократами. Немедленно я ихъ направилъ къ Мельникову. Къ этому времени Мельниковъ оказался не только душой Лукьяновскаго клуба, но и во главѣ и центрѣ всѣхъ сознательныхъ рабочихъ города. Ни одно событіе въ революціонномъ Кіевѣ не обходилось безъ его вмѣшательства, совѣта или вѣдѣнія.

Регулярныя собранія четырехъ, о которыхъ я выше сказалъ, и превратились въ собранія «кіевскаго рабочаго комитета». Впрочемъ, на редактируемыхъ имъ изданіяхъ онъ такъ не подписывался. Под-

пись: *Кіевскій Рабочій Комитетъ* появилась на прокламаціяхъ только во время кіевскаго рабочаго комитета второго состава. Изданія же перваго Р. Ком. носили подпись: «вашъ товарищъ» или «сознательный товарищъ». Сами прокламаціи назывались «письмами къ товарищамъ».

Задача рабочаго комитета состояла въ слѣдующемъ: знать все, что происходитъ въ рабочей средѣ города и цѣлесообразно использовать своимъ вмѣшательствомъ все подходящее. Въ комитетъ члены его являлись съ извѣстнымъ запасомъ свѣдѣній изъ жизни рабочихъ. Раньше и чаще всего обсуждались вопросы о распредѣленіи и составленіи старыхъ и новыхъ пропагандистскихъ рабочихъ кружковъ, о раздачѣ литературы легальной и нелегальной, о столкновеніяхъ съ предпринимателями, случаяхъ недовольства и протеста, стачекъ или другихъ поводовъ для изданія прокламацій и пр. Если рабочій комитетъ рѣшалъ издать прокламацію, то матеріалъ для этого записывался тутъ же и передавался въ русскую группу. Оттуда въ черновикѣ прокламація поступала на просмотръ въ рабочій комитетъ который вносилъ иногда поправки, и только затѣмъ прокламація передавалась въ «технику». Сначала прокламаціи раздавались и раскладывались по станкамъ, карманамъ и пр. Расклеиваніемъ и разбрасываніемъ еще мало пользовались. Первый Рабочій Комитетъ просуществовалъ около шести мѣсяцевъ, отъ декабря 1895 года до 18 апрѣля 1896 года, когда былъ арестованъ Мельниковъ, одна изъ лучшихъ силъ комитета. За время своего существованія комитетъ выпустилъ три прокламаціи по поводу стачекъ портныхъ въ мастерскихъ магазиновъ готоваго платья и по поводу вмѣшательства въ одну изъ нихъ полиціи. Прокламаціи изданы были на гектографѣ, а потомъ были перепечатаны въ «Листкахъ Работника». По поводу стачки заготовщиковъ (1895 г.) прокламація издана не была, но былъ написанъ и ходилъ по рукамъ рукописный листокъ. Прокламаціи очень нравились рабочимъ. Очень нравился также изданный русской группой Уставъ кассы. Весь небольшой уставъ состоялъ изъ нѣсколькихъ параграфовъ. Выяснивъ значеніе и необходимость борбы съ предпринимателями, онъ указывалъ на пользу организаціи кассы и средства борьбы съ хозяевами (стачка). Было разъясненіе о необходимости конспираціи и причинъ этого. Затѣмъ имѣлось приложеніе о библіотекахъ, гдѣ говорилось о необходимости поднять умственный и нравственный уровень рабочихъ.

Въ это же время были еще написаны: сценка у обойщиковъ и сценка изъ жизни фабрикантовъ. Но эти произведенія были въ единственномъ экземплярѣ и, конечно, затерялись.

Всѣ упомянутыя писанія издавались и писались русской социал-демократической группой, а прокламаціи и уставъ кассы редактированы рабочимъ комитетомъ.

Рабочій комитетъ вліялъ на всѣ три мѣстныя интеллигентскія группы. Рабочему комитету пришлось также вмѣшаться въ ликвидацію стачки 150 портныхъ.

Ко времени образованія перваго рабочаго комитета, имѣлись уже связи почти на всѣхъ заводахъ, фабрикахъ и крупныхъ мастерскихъ

Кіева. Первый рабочій комитетъ въ концѣ своего существованія стремился создать кассы. Стачечныя, по своему замыслу, кассы превращались въ центры пропаганды, агитаціи и организаціи сознательныхъ рабочихъ. Объективная логика вещей всегда успѣваетъ приспособить любую рабочую организацію для рѣшенія очередныхъ задачъ организованнаго рабочаго движенія.

III.

Группа „Рабочее дѣло".

Конецъ 1895 года и 1896 годъ былъ годомъ борьбы и споровъ въ кіевскихъ соціалдемократическихъ кружкахъ. Шла борьба между сторонниками пропаганды и агитаціи. Споръ наиболѣе былъ обостренъ въ русской группѣ. Дѣло въ томъ, что русская группа имѣла въ своемъ составѣ одного изъ членовъ рабочаго комитета. Ея же члены писали для рабочаго комитета прокламаціи и доставляли литературу легальную и нелегальную. А рабочіе кружки, составленные членами рабочаго комитета, передавались членамъ этой же группы. Въ спорахъ по этому вопросу, за агитацію стоялъ рабочій комитетъ и его представитель въ русской группѣ. Агитація сводилась въ то время къ, такъ наз., широкому распространенію прокламацій и брошюръ путемъ разбрасыванія и расклеиванія. Главные доводы за агитацію были: быстрота распространенія идей борьбы, цѣлесообразность метода въ смыслѣ конспираціи, такъ какъ, чѣмъ больше агитація захватываетъ массу, тѣмъ неуловимѣе центральный кружокъ. Въ спорахъ по поводу агитаціи, Мельниковъ говорилъ: «лучше поднять массу на одинъ дюймъ, чѣмъ одного человѣка на второй этажъ». При новой тактикѣ агитаціи, пропаганда въ кружкахъ уходила на второй планъ и мѣняла свой характеръ. Болѣе глубокое изученіе основъ и задачъ организованнаго рабочаго движенія становилось дѣломъ самообразованія, которому должны были способствовать систематическіе толковые указатели литературы и руководство чтеніемъ. Придавая большое значеніе агитаціи, Мельниковъ не упускалъ изъ виду и пропаганды. Онъ называлъ ошибочнымъ то мѣсто предисловія къ первому изданію *Эрфуртской программы* Каутскаго, гдѣ русскіе издатели писали о рабочемъ, углубляющемся въ изученіе теоріи, какъ о такомъ, который потерянъ для рабочихъ.

Противники немедленнаго перехода къ агитаціи боялись преждевременнаго провала организаціи, безъ предварительнаго укрѣпленія связей и подготовленія преемниковъ.

Подъ послѣднимъ доводомъ скрыта была боязнь пониженія уровня руководителей мѣстнаго движенія. Для рѣшенія вопроса однимъ изъ членовъ группы было предложено вынести обсужденіе спорнаго вопроса въ рабочіе кружки. Предложеніе было принято большинствомъ всѣхъ противъ одного. Тогда почти вся работа пріостановилась, а русская группа, послѣ ухода одного члена къ польскимъ соціалдемократамъ, переименовавшись въ группу «Рабочее Дѣло»,

приступила къ новой тактикѣ агитаціи. Первымъ изданіемъ этой группы было: кіевская рабочая газета «Впередъ» № 1.

Кіевскій «Впередъ» былъ первой русской газетой, изданной соціалдемократической организаціей въ Россіи въ 90-хъ годахъ. № 1 «Впередъ» помѣченъ 8 декабря 1896 года, но вышелъ онъ только 6 января 1897 года. Изданъ былъ этотъ номеръ на гектографѣ. Затѣмъ группа пріобрѣла ремингтонъ съ мимеографомъ и 10 февраля 1897 года широко и успѣшно распространила въ большомъ количествѣ экземпляровъ прокламацію по поводу петербургской стачки. Указывая причины петербургской стачки и общія требованія стачечниковъ, прокламація призывала кіевскихъ рабочихъ къ борьбѣ за улучшеніе своего положенія. Эта прокламація имѣла большой успѣхъ. Между тѣмъ пропаганда въ кружкахъ велась своимъ чередомъ. Съ этой цѣлью въ группу было принято нѣсколько новыхъ членовъ, но для издательскаго дѣла, а также для сношеній съ другими группами, группа «Рабочее Дѣло» выдѣлила редакціонную коммиссію.

28 февраля 1897 года вышелъ второй номеръ «Впередъ». Подъ заголовкомомъ газеты печатался слѣдующій девизъ: «Сила рабочихъ въ ихъ союзѣ, счастье рабочихъ въ ихъ собственныхъ рукахъ». Тема передовой статьи перваго номера—необходимость самимъ рабочимъ говорить за себя, только они сами могутъ сказать о себѣ всю правду. Кончалась статья намекомъ на плохой гектографъ слѣдующими словами: лучше кривыми буквами говорить правду, чѣмъ прямыми и красивыми—ложь. Въ фельетонѣ перваго номера была напечатана сказка «Чортъ и рабочіе». Здѣсь изображается суматоха, когда вдругъ не стало рабочихъ, которыхъ хозяева такъ часто посылаютъ къ чорту; какая поднялась суета и тревога, когда прекратились всѣ работы, какъ встревожились капиталисты и большое и малое начальство; какъ въ поискахъ за исчезнувшими рабочами самъ жандармскій генералъ собакой переодѣвался. Была въ двухъ первыхъ номерахъ и рабочая хроника (о несправедливости фабричнаго инспектора и судьи, которые являются защитниками интересовъ капиталистовъ), были и корреспонденціи изъ другихъ городовъ.

Въ первомъ номерѣ было помѣщено объявленіе о брошюркѣ «Рабочее Дѣло». Польскій «Работникъ», давая отчетъ о первомъ номерѣ «Впередъ», называетъ эту брошюру переводомъ съ польскаго. Но брошюра не была переводомъ. Она представляла живое и общедоступное изложеніе противоположности интересовъ капиталистовъ и рабочихъ. Брошюра была передана для изданія, но въ пути пропала. Слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ изданіи группы «Рабочее Дѣло». Это «Какъ министръ заботится о рабочихъ». Брошюрка была написана по поводу циркуляра министра финансовъ Витте къ фабричнымъ инспекторамъ, который не былъ предназначенъ къ опубликованію. Петербургскіе товарищи разсказывали, что брошюрка пользовалась успѣхомъ среди рабочихъ. Она выдержала нѣсколько изданій. Въ рукописи брошюрка впервые читалась въ Кіевѣ на майскомъ собраніи рабочихъ въ 1896 году.

IV.

Кіевская конференція 17—18 марта 1897 года.

Когда группа «Рабочее Дѣло» приступила къ проведенію новой тактики, она приняла нѣсколько новыхъ членовъ и выдѣлила нѣсколько старыхъ для изданія газеты «Впередъ». Ядро этой комиссіи составляли по прежнему большею частью одни и тѣ же члены русской группы. Эта комиссія занята была не только изданіемъ газеты, а и другими очередными вопросами, какъ мѣстными, такъ и общими: доставка литературы, сообщеніе съ другими центрами движенія, подготовленіе типграфіи, подготовленіе объединенія всѣхъ мѣстныхъ социалдемократическихъ группъ, собираніе второго рабочаго комитета и подготовка партійнаго съѣзда.

Уже со времени перваго рабочаго комитета мы чувствовали сильный недостатокъ въ нелегальной литературѣ. На пополненіе этого недостатка были направлены всѣ помыслы.

Послѣ выхода перваго номера «Впередъ» мы начали переговоры объ изданіи общерусской газеты. Въ тѣсномъ кружкѣ кіевлянъ возникла мысль объ изданіи общерусской газеты нашей группой отъ имени, съ согласія и съ помощью всѣхъ соціалдемократическихъ организацій. Натолкнувшись на возраженіе, что наша группа ничѣмъ себя не успѣла заявить, чтобы можно было ей довѣрить подобнаго рода изданіе, группа наша рѣшила приуступить самостоятельно къ этому изданію. Эти переговоры и возраженія велись и были высказаны въ Вильнѣ непосредственно послѣ выхода въ свѣтъ перваго номера «Впередъ». Типографію члены рабочаго комитета (перваго состава) давно подготовляли. Собирался шрифтъ и другія принадлежности.

Недостатокъ литературы и изданіе общерусской газеты, наряду съ потребностью регулярнаго освѣдомленія о рабочемъ движеніи во всей Россіи, были главными побудительными причинами, заставившими кіевскую группу приступить къ переговорамъ о созывѣ совѣщанія всѣхъ извѣстныхъ намъ соціалдемократическихъ организацій.

Наиболѣе часто кіевская группа встрѣчалась съ виленчанами. Въ началѣ 1897 года, когда шли переговоры о предполагавшемся первомъ партійномъ съѣздѣ, мы знали о Вильнѣ, что тамъ ведется неутомимая и успѣшная стачечная борьба, знали о виленскихъ профессіональныхъ союзахъ и кассахъ. Черезъ Вильну же мы получали нелегальный транспортъ литературы и свѣдѣнія о заграничныхъ соціалдемократическихъ организаціяхъ. Непосредтвенныхъ сношеній съ заграницей у кіевской группы не было. О московскомъ рабочемъ движеніи мы имѣли довольно много свѣдѣній.

Однажды мы выслушали докладъ о Московскомъ Рабочемъ Союзѣ одного изъ его членовъ. Докладъ рисовалъ передъ нами широкую нѣсколько неопредѣленную и быстро растущую организацію. Были у насъ и изданія московскія (на ремингтонѣ). Передавали намъ также о юмористическихъ съ каррикатурами листкахъ съ надписями, кото-

рые имѣли большой успѣхъ въ Москвѣ. Видѣть эти листки намъ не случалось, но содержаніе ихъ передавали. Докладъ о Московскомъ Раб. Союзѣ дѣлалъ товарищъ не изъ членовъ основателей Союза. Послѣдніе уже были изъяты изъ обращенія.

О Петербургѣ мы знали по прокламаціямъ Союза Борьбы, по стачкѣ 1896 года, черезъ виленчанъ и непосредственно черезъ личные переговоры и встрѣчи. Переговоры съ Союзомъ Борьбы велись уже послѣ провала основателей Союза Борьбы съ членами его второго состава. Еще были у насъ свѣдѣнія объ Иваново-Воснесенскѣ и Нижнемъ-Новгородѣ. Помню одну нижегородскую прокламацію, которая была подписана такъ: Нижегородское отдѣленіе соціалдемократической партіи.

Вотъ почти все, что знала кіевская группа «Рабочее Дѣло» объ организованномъ рабочемъ движеніи въ Россіи, когда созвала вышеупомянутыя организаціи на съѣздъ въ Кіевъ, въ мартѣ 1897 года.

Изъ кіевскихъ группъ не была приглашена группа польскихъ соціалистовъ (р. р. s.), какъ несоціалдемократическая, принимала же участіе, кромѣ группы «Раб. Д.», еше группа польскихъ соціалдемократовъ, которые были извѣстны въ русской с.-д-ой группѣ подъ кличкой «союзниковъ». Затѣмъ ожидались делегаты изъ Вильно, Петербурга, Москвы и Иваново-Вознесенска. 17 марта 1897 года былъ назначенъ днемъ съѣзда. Первымъ пріѣхалъ москвичъ и очень скоро за нимъ питерецъ.

Москвичъ произвелъ на кіевскихъ товарищей впечатлѣніе слишкомъ юнаго. Покойный Стояновъ, на квартирѣ котораго была назначена явка, представилъ ему петербургскаго делегата, какъ товарища съ юга. Товарищи, побесѣдовавши съ москвичемъ, отпустили его, объявивъ съѣздъ несостоявшимся. Виленчане не пріѣхали: оказалось, что они не получили нашего письма, гдѣ были даны адреса и срокъ пріѣзда. 17 марта 1897 года организаціи Бунда еше не было. Изъ Иваново-Вознесенска тоже никто не пріѣхалъ. Предполагавшійся делегатъ незадолго до назначеннаго срока пріѣзда долженъ былъ оставить Вознесенскъ и тамошнюю работу.

Итакъ, 17 марта 1897 года, собрались только представители двухъ кіевскихъ группъ и Петербургскаго Союза Борьбы. Вотъ этотъ неудачный первый партійный съѣздъ я и называю кіевской конференціей. Итоги этой конференціи, происходившей 17 и 18 марта,—сближеніе группъ, выясненіе ближайшихъ потребностей организацій и постановленіе объ именованіи всѣхъ нарождающихся соціалдемократическихъ организацій Союзами Борьбы за освобожденіе рабочаго класса. А единственный до сихъ поръ Союзъ Борьбы отнынѣ долженъ былъ именоваться Петербургскимъ. Въ виду того, что передъ самымъ пріѣздомъ петербургскаго делегата, тамъ произошелъ послѣ декабрьскаго [1]) второй мартовскій провалъ, Кіеву пришлось бороться раньше, чѣмъ Петербургскій Союзъ Борьбы сталъ выполнять это постановленія и на своихъ изданіяхъ прибавлять къ своему титулу прилагательное: Петербургскій.

---

[1]) При этомъ среди основателей Союза Борьбы былъ арестованъ и одинъ бывшій членъ русской группы начала 90-хъ гг.

Этотъ опытъ неудавшагося перваго съѣзда показалъ, что нужна предварительная выработка программы съѣзда и болѣе близкое ознакомленіе и сближеніе съ организаціями и личнымъ ихъ составомъ до собиранія съѣзда. Этимъ опытомъ черезъ годъ воспользовалась группа «Рабочей Газеты».

V.

Кіевскій Союзъ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса.

Ко времени кіевской конференціи всѣ три кіевскія группы: польскихъ соціалистовъ (P. P. S.), польскихъ соціалдемократовъ и русская— сильно измѣнились. Начать съ того, что по составу своему каждая изъ названныхъ группъ включала членовъ всѣхъ трехъ мѣстныхъ національностей. Въ русскую группу съ самаго начала ея входили русскіе и евреи, но въ обѣ польскія группы входили сначала только поляки. По своей дѣятельности онѣ все болѣе и болѣе сближались между собою. Для такого небольшого, въ сущности, промышленнаго центра, какъ Кіевъ того времени, гдѣ крупныхъ фабрикъ было мало, существованіе трехъ самостоятельныхъ группъ, преслѣдующихъ однѣ и тѣ же цѣли, было излишне. Выше мы видѣли, что еще до конференціи велись между мѣстными группами переговоры объ объединеніи. Уже съ первыхъ шаговъ появленія у членовъ группъ связей въ рабочей средѣ возникла необходимость иногда вступать въ переговоры и соглашанія. Такъ, напримѣръ, по поводу собранія группы сознательныхъ рабочихъ съ 1896 году въ память десятилѣтія со дня казни Пролетаріатцевъ.

Одно время существовало даже нѣчто вродѣ федеративнаго органа для междугрупповыхъ сношеній. Въ описываемый моментъ отношенія группъ и ихъ работа сильно измѣнились.

Спропагандированные рабочіе и члены всѣхъ трехъ интеллигентскихъ группъ встрѣчались между собою очень часто. Между русской и польской сопіалдемократической группой съ самаго начала не было разногласій. Поэтому члены польской соціалдемократической группы и назывались «союзниками». Группа польскихъ соціалистовъ (P. P. S.), подъ вліяніемъ соціалдмократической пропаганды остальныхъ двухъ группъ среди рабочихъ трехъ мѣстныхъ національностей, тоже превратилась въ соціалдемократическую. Что касается вопроса о новой тактикѣ агитаціи, то дѣятельность группы «Раб. Дѣло» доказала ея возможность и цѣлесообразность. Такимъ образомъ, польза дѣла требовала объединенія группъ, разница между которыми совершенно исчезла. Того же требовали сознательные рабочіе. Всѣ эти обстоятельства заставили всѣ три группы объединиться въ одну организацію, которая, согласно постановленію кіевской конференціи 1897 года, приняла названіе Кіевскаго Союза Борьбы за освобожденіе рабочаго класса.

Первымъ актомъ вновь образовавшагося Союза было изданіе майской прокламаціи. Прокламація была напечатана въ типографіи «Рабочей Газеты».

Когда три объединившихся организаціи образовали Союзъ Борьбы, тогда газета «Впередъ» (съ 3 номера) передана была въ вѣдѣніе Союза, а бывшая редакціонная комиссія, пополнившись, составила группу, которая принялась за изданіе общерусскаго органа «Рабочая Газета». Группа эта собирала матеріалы для газеты и вела переговоры съ другими группами объ основаніи партіи.

Кіевскій Союзъ имѣлъ до 30 членовъ. Члены группы «Рабочей Газеты» каждый въ отдѣльности были членами кіевскаго Союза Борьбы. Но какъ организація, группа «Раб. Газ.» сносилась съ Кіевскимъ Союзомъ, какъ и съ группами другихъ городовъ. Кіевскій Союзъ Борьбы выбралъ свой исполнительный органъ. Одинъ изъ членовъ послѣдняго долженъ былъ участвовать въ рабочемъ комитетѣ.

Ко времени основанія Кіевскаго Союза Борьбы въ Кіевѣ въ рабочей средѣ появляется «оппозиція», недовольная дѣятельностью социалдемократовъ. Недовольство выросло на почвѣ споровъ группъ между собою о пропагандѣ и агитаціи и было поддержано двумя новыми теченіями.

Первая поддержка была оказана появившейся въ Кіевѣ группой народовольцевъ, переименовавшихся потомъ въ соціалистовъ-революціонеровъ. Эта группа обвиняла соціалдемократовъ въ игнорированіи политической борьбы. Въ своихъ первыхъ прокламаціяхъ она болѣе всего удѣляла мѣсто проклятіямъ по адресу правительства. Между прочимъ, группа эта считала большимъ грѣхомъ соціалдемократовъ, что въ программѣ «Группы Освобожденія Труда» допускался терроръ. Это возраженіе противъ соціалдемократовъ было сдѣлано на диспутѣ въ присутствіи рабочихъ. По иниціативѣ этихъ рабочихъ и состоялся самый диспутъ между соціалдемократами и соціалистами-революціонерами по програмнымъ вопросамъ. Это былъ періодъ борьбы за второй рабочій комитетъ. Будущіе (предполагаемые) члены второго рабочаго комитета говорили: покажите на диспутѣ, въ чемъ заключаются ваши разногласія съ с—рами.

Вторымъ питательнымъ источникомъ кіевской оппозиціи было вліяніе члена бѣлостокской группы «кружка рабочихъ-революціонеровъ». Кромѣ обвиненія въ игнорированіи политической борьбы, пропаганда бѣлосточанина вносила нѣкоторое недовѣріе къ интеллигенціи. Пропаганда его сторонниковъ, менѣе его развитыхъ рабочихъ, носила привкусъ «независимости», а нѣкоторые изъ нихъ говорили даже о желаніи интеллигенціи сдѣлать рабочихъ «слѣпымъ орудіемъ» своихъ цѣлей.

И бѣлосточанинъ и эсъ-эры брали рабочихъ на ненасытной жаждѣ знаній. При этомъ бѣлосточанинъ, наклонявшійся, какъ мнѣ кажется, по линіи идеализма-индивидуализма-анархизма, надѣялся на знаніе, какъ на источникъ нравственнаго совершенствованія, а эсъ-эры подъ флагомъ удовлетворенія стремленія къ всестороннему развитію проводили свою программу. И того и другихъ, рабочіе понимали въ смыслѣ обѣщанія дать основательное образованіе, чего, конечно, не можетъ дать большой массѣ никакая конспиративная подпольная организація.

Вотъ почему періодъ недовольства соціалдемократіей совпадаетъ въ Кіевѣ съ началомъ перехода къ новой тактикѣ агитаціи, когда

пропагандистскіе кружки принимаютъ характеръ спеціальной подготовки только выдающихся и подходящихъ единицъ въ агитаторы.

Заимствую для выясненія психологіи «оппозиціи» случай, приводимый Акимовымъ въ его «Очеркѣ развитія соціалдемократіи въ Россіи». «Прихожу я, разсказываетъ одна участница работы 96—97 годовъ, товарищъ Э., къ одной работницѣ и застаю ее въ слезахъ, спрашиваю о ея горѣ. Пришли къ ней ея знакомые, бывшіе кружковые рабочіе, и начали подсмѣиваться надъ нею, что она, не пройдя кружкового искуса, принялась сама за проповѣдь: «что же? Васъ превратили въ скороспѣлую соціалдемократическую агитаторшу? Надо бы вамъ и самой еще немного позаняться!»

Что касается вопроса объ игнорированіи будто соціалдемократами политической борьбы, то на это мы отвѣчали, что на гору надо взбираться по наименѣе крутой сторонѣ. И вполнѣ цѣлесообразнымъ педагогическимъ пріемомъ надо было считать со стороны соціалдемократовъ первоначальныя бесѣды съ мало-сознательными рабочими на темы узкоэкономическаго характера. [1])

Какъ бы тамъ ни было, все это усилило «оппозицію», вселило у многихъ рабочихъ недовѣріе къ интеллигенціи, мѣшало соціалдемократической работѣ и мѣшало собрать второй рабочій комитетъ.

Первый рабочій комитетъ создался, какъ мы видѣли, самымъ ходомъ практической работы. Это былъ наискорѣйшій и легчайшій выходъ для организаціи соціалдемократической работы среди рабочихъ при существованіи трехъ малоопытныхъ студенческихъ революціонныхъ группъ. Черезъ первый рабочій комитетъ русская соціалдемократическая группа вполнѣ упрочила свои связи въ рабочей средѣ, т. е. вплотную подошла къ исполненію своихъ задачъ. Съ арестомъ Мельникова первый рабочій комитетъ былъ разрушенъ. Укрѣпить его сначала мѣшали переговоры между-групповые объ объединеніи, споры о пропагандѣ и агитаціи, а потомъ въ томъ же смыслѣ дѣйствовали вліянія эсъ-эровъ и бѣлосточанина.

Между тѣмъ не создавать второго рабочаго комитета нельзя было. Вводить рабочихъ прямо въ Союзъ Борьбы было невозможно, такъ какъ Союзъ самъ еще не успѣлъ окончательно слиться своими тремя частями. Да и въ рабочей средѣ мысль о рабочемъ комитетѣ пустила корни. Говорили также нѣкоторые рабочіе о выборахъ въ комитетъ. Но планъ этотъ былъ отвергнутъ за неконспиративностью.

Черезъ второй рабочій комитетъ при единой соціалдемократической организаціи, какой былъ Кіевскій Союзъ Борьбы, должно было произойти соединеніе всѣхъ рабочихъ соціалдемократическихъ кружковъ, кассъ, библіотекъ съ Союзомъ Борьбы. Союзу при новой так-

[1]) Такое объясненіе тактики соціалдемократовъ дано и въ „зеленой тетрадкѣ". Зеленая (по цвѣту обложки) тетрадка представляла очеркъ исторіи рабочаго движенія въ Кіевѣ. Составленный членами русской группы, этотъ очеркъ былъ данъ на просмотръ, исправленіе и дополненіе старѣйшимъ участникамъ другихъ двухъ кіевскихъ организацій. Зеленая тетрадка взята жандармами вмѣстѣ съ архивомъ Кіевскаго Союза Борьбы во время арестовъ 10—11 марта 1898 года, когда въ Кіевѣ было арестовано 175 человѣкъ.

тикѣ агитаціи необходимъ былъ органъ для широкаго распространенія литературы, особенно многочисленныхъ прокламацій.

Наконецъ, второй рабочій комитетъ былъ созванъ или собранъ. Во второй комитетъ, какъ и въ первый, вошли наиболѣе сознательные и активные рабочіе социалдемократы. Но ни первый, ни второй комитеты рабочими не выбирались.

Отношенія второго рабочаго комитета къ Союзу Борьбы были такія же, какъ между первымъ комитетомъ и русской группой. Была только та разница, что интеллигентъ, участвовавшій въ первомъ рабочемъ комитетѣ, былъ какъ бы представителемъ рабочаго комитета въ русской социалдемократической группѣ, а во второй рабочій комитетъ интеллигентъ являлся делегатомъ Союза Борьбы. Это вполнѣ соотвѣтствовало значенію перваго и второго рабочихъ комитетовъ. Второй рабочій комитетъ формально имѣлъ больше правъ, его подпись выставлялась на прокламаціяхъ рядомъ съ подписью К. Союза Борьбы, но первый комитетъ былъ самостоятельнѣе, сильнѣе, и вліятельнѣе второго.

Незадолго до перваго съѣзда партіи, возникла у нѣкоторыхъ членовъ исполнительнаго органа Союза Борьбы мысль о желательности привлечь членовъ рабочаго комитета прямо въ Союзъ. Мысль эта явилась потому, что объединеніе вокругъ одного центра дѣлаетъ организацію менѣе сложной, болѣе гибкой и сильной. Поэтому, когда дѣла К. Союза Борьбы наладились, явилась мысль о болѣе совершенной формѣ организаціи. Мысль не была приведена въ исполненіе, потому, что предстоящій съѣздъ отнималъ все вниманіе, время и силы. А члены группы «Рабочей Газеты», собиравшіе и подготовлявшіе первый партійный съѣздъ, были и членами Союза Борьбы, также членами исполнительнаго органа Союза и делегатами Союза въ Рабочемъ Комитетѣ.

Въ 1897 г. Союзомъ было распространено $6^1/_2$ тысячъ прокламацій на 25 фабрикахъ и заводахъ [1]). По старому масштабу и для

---

[1]) На заводѣ Шиманскаго (29 апрѣля 1897 года), на табачной фабрикѣ Эгиза (май 97 г.), на мебельной фабрикѣ Кимаера (май 97 г.), на корсетной фабрикѣ Дютуа (май 97 г.), въ слесарной мастерской Кримаера (?) (20 іюля 97 г.), къ работницамъ папиросной фабрики 5 іюля 97 г., на машиностроительномъ заводѣ Греттера и Криванека (май 97 г.), къ рабочимъ городской желѣзной дороги (3 ноября 97 г.), на машиностроительный днѣпровскій заводъ (декабрь 97 г.), машиностроительный заводъ Зарембскихъ (декабрь 97 г.). См Акимовъ, стр. 96, вышеупомянутое сочиненіе. Заимствую оттуда же данныя о стачкахъ въ Кіевѣ до образованія Союза Борьбы „Какъ на первую „стачку" въ Кіевѣ указываютъ на волненіе рабочихъ въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ осенью 94 года, въ сущности не дошедшее до забастовки вслѣдствіе уступки со стороны управленія мастерскихъ. Вторую уступку управленію пришлось сдѣлать въ январѣ 95 г. Далѣе отмѣчаютъ броженіе на машино-строительномъ заводѣ Графа... Въ ноябрѣ 95 г. стачка 150 портныхъ и передъ нею 25 обойщиковъ... Затѣмъ слѣдуетъ неудачная стачка 25 сапожниковъ". Упоминаемые здѣсь обойщики доставили матеріалъ для небольшой сценки, о которой я выше говорилъ. А 25 сапожниковъ, о которыхъ говорится здѣсь, это стачка заготовщиковъ. Она отличается тѣмъ, что была организована кружковыми рабочими-заготовщиками же, которые одни изъ первыхъ были спропагандированы среди кіевскихъ ремесленниковъ. Стачка 150 портныхъ была на Подолѣ (часть города К.). Тутъ нашлись первые кіевскіе читатели первыхъ печатныхъ жаргонныхъ изданій будущаго Бунда: Майскій праздникъ и др.

Продолжаемъ перечень стачекъ по тому же источнику. „Всего до февраля 96 г. извѣстно 6 эпизодовъ борьбы, изъ которыхъ одинъ только привелъ къ кратковременной

Кіева это было много. Въ томъ же году былъ устроенъ рядъ лекцій по исторіи революціоннаго движенія въ Россіи и заграницей. Лекціи читались въ лѣсу; собиралось человѣкъ 60—80. Кромѣ прокламацій Союзъ издавалъ газету «Впередъ». Союзомъ же была напечатана брошюра по поводу фабричнаго закона 2 іюня 1897 года подъ названіемъ: «Новая побѣда». Книжка была напечатана въ типографіи «Рабочей Газеты» и наканунѣ выхода въ свѣтъ была взята жандармами вмѣстѣ съ типографіей «Рабочей Газеты» 10 марта 1898 г. въ Екатеринославѣ.

Дѣятельность Кіевскаго Союза Борьбы все расширялась. Его первая майская печатная прокламація была распространена во многихъ южныхъ городахъ. Одно время онъ напечаталъ прокламацію для Одессы. [1]) Также онъ напечаталъ прокламацію для одного завода въ Фастовѣ. Литературу нелегальную Союзъ распространялъ въ цѣломъ рядѣ южныхъ городовъ: въ Кременчугѣ, Николаевѣ, Екатеринославѣ и Одессѣ. [2])

Однажды по просьбѣ П. Союза Борьбы, Кіевскій Союзъ послалъ въ помощь Петербургу одного изъ своихъ членовъ. [3])

Исторіей Кіевскаго Союза Борьбы исчерпывается та цѣпь организацій, которыми первая русская соціалдемократическая группа въ Кіевѣ связана, какъ послѣднимъ звеномъ, съ группой «Рабочей Газеты».

VI.

Ювеналій Димитріевичъ Мельниковъ.

Если кіевскія соціалдемократическія организаціи, какъ бы онѣ ни назывались, отъ первой русской с-д-ой группы до Кіевскаго Союза Борьбы и группы «Рабочей Газеты», оказали извѣстное вліяніе на организацію рабочаго движенія въ Россіи, то несомнѣнно, что Ювеналію Димитріевичу Мельникову мы въ значительной степени обязаны, какъ я уже говорилъ раньше, нормальнымъ и сравнительно быстрымъ развитіемъ этихъ группъ.

забастовкѣ... Въ февралѣ 96 г., по поводу стачки въ мастерской портного Кравца, выпущено было второе „письмо къ товарищамъ"... Въ мартѣ полиція впервые вмѣшалась въ стачку 19 портныхъ у Людмера. Это были первыя жертвы возникавшаго рабочаго движенія; по 20 іюня ихъ было уже 11, къ концу года — 30. Тотчасъ послѣ стачки Людмера появилось третье „письмо къ товарищамъ"... (см. это письмо въ „Листкѣ Работника" № 5). Стр. 90 упомянутаго „Очерка" и т. д. Акимова. Еще оттуда же. Прокламація къ рабочимъ Графа (ноябрь 96 г.), ко всѣмъ кіевскимъ рабочимъ по поводу стачки въ мастерскихъ о-ва пароходства по Днѣпру (январь 97 г.). Тамъ же, стр. 96.

[1]) Въ это время группа „Рабочей Газеты" пыталась сорганизовать одесскую группу. Но провалъ 10—11 марта 1898 года смелъ ее при содѣйствіи провокатора Гандера.

[2]) Когда послѣ мартовскихъ арестовъ 98 года кіевскую тюрьму посѣтилъ ген-губ. Драгомировъ, то жандармскій ген. Новицкій, представляя ему одного изъ арестованныхъ, прибавилъ: „вообще работалъ на югѣ".

[3]) Нашъ членъ скоро вернулся обратно. Повидимому, его не сумѣли ввести въ курсъ мѣстной работы. Тутъ нужно особое умѣнье, чтобы новый для данной мѣстности работникъ, если только рѣчь идетъ о мѣстѣ, гдѣ работа давно ведется, могъ легко и быстро оріентироваться.

Смѣлый, опытный агитаторъ, воспитанный россійскими порядками конца 80 хъ годовъ; на рѣдкость одаренная и гармонически-развитая натура, съ громаднымъ тактомъ и проницательностью, добрѣйшій человѣкъ, умѣвшій всегда откликаться на непосредственную нужду встрѣчавшихся на его пути людей, простой, прямой, чуткій, искренній, съ яснымъ умомъ и безпощадно послѣдовательный,—Мельниковъ всегда оказывался центромъ и душой того дѣла, которому онъ отдалъ свою жизнь. О его вліяніи могли бы поразсказать многочисленные посѣтители Лукьяновскаго клуба.

Очеркъ кіевскаго организованнаго рабочаго движенія былъ бы не полонъ безъ біографіи одного изъ первыхъ его иниціаторовъ и руководителей. Лядовъ въ «Исторіи Р. С.-Д. Р. П.» пишетъ, что въ исторіи нашей партіи нѣтъ біографій. Но развѣ ихъ не должно быть? Всему свое мѣсто. И имя кіевскаго слесаря Ювеналія Димитріевича Мельникова не будетъ забыто на страницахъ исторіи первыхъ попытокъ организаціи рабочаго движенія въ Россіи.

Считаемъ нужнымъ дать о Мельниковѣ нѣкоторыя біографическія данныя.

Юв. Дим. Мельниковъ происходилъ изъ дворянъ Полтавской губерніи, Роменскаго у. Учился въ Роменскомъ реальномъ училище и, оставивъ училище послѣ первыхъ классовъ, сдѣлался слесаремъ. На родинѣ Юв. Димитріевича, въ Ромнахъ были политическіе поднадзорные, которые оказали на него вліяніе. Оставивъ училище, онъ хотѣлъ готовиться поступить въ харьковскій технологическій институтъ, но встрѣтивъ соціалистически-настроенныхъ студентовъ-технологовъ, подъ ихъ вліяніемъ, поступилъ слесаремъ въ желѣзнодорожныя мастерскія въ Харьковѣ (1884) и тамъ сразу попалъ въ кружки рабочихъ, скоро сдѣлавшись выдающимся пропагандистомъ. По порученію харьковской организаціи, переѣхалъ въ Ростовъ, работалъ пропагандистомъ и былъ первый разъ арестованъ по дѣлу харьковской рабочей организаціи въ 1889 году. По этому дѣлу сидѣлъ полгода въ «Крестахъ», а выйдя на волю, поселился въ Кіевѣ.

Въ больницѣ «Крестовъ» онъ встрѣтился съ докторомъ Абрамовичемъ, который отбывалъ передъ ссылкой тюремное заключеніе, арестованный по кіевскому дѣлу. Разсказывая Абрамовичу о своей харьковской работѣ, Мельниковъ впервые услышалъ слово о соціалдемократахъ. Убѣжденнымъ соціалдемократомъ онъ сталъ послѣ своего перваго тюремнаго заключенія. Въ 1890 году мы застаемъ его въ Кіевѣ. [1]) Въ первый разъ за харьковскую и ростовскую работу онъ сидѣлъ въ «Крестахъ»; во второй разъ онъ былъ арестованъ въ Кіевѣ 11 апрѣля 1896 года въ расцвѣтѣ работы перваго Кіевскаго Рабочаго Комитета, однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ котораго онъ былъ.

---

[1]) В. Акимовъ въ „Очеркѣ развитія соц-д-тіи въ Россіи“ пишетъ: „Весенніе (1897 г.) аресты выхватили пять рабочихъ изъ мастерскихъ кіевской конки, одного изъ паровозныхъ мастерскихъ, одного наборщика, двухъ портныхъ и нѣсколько интеллигентовъ, въ томъ числѣ оказавшаго огромныя услуги движенію, умершаго въ ссылкѣ Ювеналія Мельникова. Юв. Дм. Мельниковъ былъ, конечно, весьма интеллигентнымъ рабочимъ. Но „интеллигентомъ“ не принято называть рабочаго, зарабатывающаго свое пропитаніе ремесломъ.

И просидѣлъ онъ въ Кіевской тюрьмѣ до 28 января 1897 года, откуда его выпустили по болѣзни и выслали до окончанія дѣла въ Ромны на родину. Онъ вышелъ совершенно больнымъ. Передъ отъѣздомъ онъ пробылъ три дня въ Кіевѣ. Это было послѣ перваго номера «Впередъ», наканунѣ выпуска первой широко распространенной прокламаціи. За эти три дня онъ много сдѣлалъ для пропаганды новой тактики агитаціи.

Третій разъ Мельниковъ былъ арестованъ въ Ромнахъ въ ноябрѣ 1897 года; переведенный оттуда въ кіевскую тюрьму, онъ былъ выпущенъ въ февралѣ 1898 года и опять былъ высланъ въ Ромны.

Незадолго до выхода перваго номера «Рабочей Газеты», я его видѣлъ послѣднiй разъ. Въ іюлѣ или августѣ 1897 года въ Кіевѣ получились очень тревожныя извѣстія о состояніи его здоровья. Я немедленно поѣхалъ въ Ромны и провелъ съ нимъ цѣлыя сутки. Тѣло его точилъ страшный недугъ—чахотка, но духъ его былъ твердъ и ясенъ. Въ собственной его лодкѣ мы катались по какой-то роменской лужѣ, и онъ разсказывалъ, что при обыскѣ у него забрали красный флагъ съ надписью: *Впередъ*, который онъ привѣшивалъ къ своей лодкѣ. Больше я его не видалъ.

Послѣ долгаго надзора онъ былъ сосланъ въ Астрахань въ іюнѣ 1899 года, гдѣ онъ и умеръ отъ нажитой въ тюрьмахъ чахотки 19 апрѣля 1900 года. Ему было не болѣе 35 лѣтъ отъ роду. Послѣ смерти его осталась жена и двое дѣтей.

VII.

Группа „Рабочей Газеты".

Впервые группа себя такъ назвала на одномъ пропавшемъ документѣ, который сохранился развѣ только въ департаментѣ полиціи. Это именно программа вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію перваго съѣзда 1898 года. Мы еще вернемся къ нему ниже. Если не считать этого документа, то началомъ существованія группы надо было считать 22 августа 1897 года, когда вышелъ первый номеръ «Рабочей Газеты». На самомъ дѣлѣ возрастъ группы много старше. Какъ я уже говорилъ, члены группы «Раб. Газ.» были послѣдовательно членами всѣхъ тѣхъ группъ, въ которыя преобразовывалась, по мѣрѣ развитія и расширенія дѣятельности, первая кіевская русская группа. Называлась ли группа просто русской, или группой «Раб. Дѣло», или «Кіевскимъ Союзомъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса»,—въ центрѣ этихъ группъ стояли одни и тѣ же люди, которые потомъ были членами группы «Раб. Газ.». Только изрѣдка выбывалъ кто-либо изъ старыхъ и входилъ кто-нибудь изъ болѣе молодыхъ. Я говорилъ уже также, что группа, благодаря хорошей конспираціи, очень мало терпѣла отъ жандармовъ. [1]) Въ группѣ никогда не было одно-

[1]) Въ 94—95 году нѣсколько студентовъ, близкихъ къ группѣ, были арестованы за пропаганду въ Екатеринославѣ.

временно болѣе 10 человѣкъ. Очень часто меньше. Собиралась группа вся очень рѣдко. Чаще всего и по мѣрѣ надобности ограничивались отдѣльными встрѣчами немногихъ. Полное собраніе всѣхъ, числомъ десять, было незадолго до мартовскаго провала (10 марта 1898), когда была арестована почти вся группа. Осталось на свободѣ человѣка 3 и столько же близкихъ къ членамъ группы, какъ бы кандидатовъ въ нее. Какъ часто въ такихъ случаяхъ, группа не имѣла устава. Кто больше всего и успѣшнѣе работалъ, являлся естественнымъ проводникомъ ея рѣшеній. Кто бралъ на себя извѣстныя функціи, становился скоро ея членомъ. Только въ самомъ концѣ существованія группы, при пріемѣ двухъ послѣднихъ членовъ своихъ, было сравнительно много разговоровъ. Это было потому, что оба они были приняты раньше, чѣмъ имѣли случай показать свою работы на мѣстѣ. Обыкновенно принимались члены мѣстныхъ группъ, которые были предварительно какъ бы кандидатами, мѣстная работа которыхъ была уже извѣстна до ихъ вступленія въ группу.

Когда въ группѣ зашла рѣчь о типографіи для газеты, старые члены заявили, что у нихъ таковая имѣется. Когда и отъ кого эти члены старой русской группы пріобрѣли или, вѣрнѣе, получили въ наслѣдство свою типографію, я не знаю, но типографія у нихъ была и была закопана на одномъ изъ острововъ Днѣпра. Но Днѣпръ смылъ стоявшіе тамъ кусты или деревья, и типографію эту такъ и не нашли.

Приходилось начинать дѣло сначала и по частямъ.

Строить типографію «Раб. Газ.» начали трое изъ четырехъ членовъ перваго кіевскаго рабочаго комитета. Конечно въ числѣ трехъ былъ и Мельниковъ. Первымъ дѣломъ было привезти изъ другого города запасъ шрифта, принадлежавшій запасливому Роялисту. Шрифтъ былъ привезенъ и закопанъ въ сараѣ Лукьяновскаго клуба Мельникова. Мы радовались конспиративной чистотѣ и аккуратности нашей работы, когда послѣ безсонной ночи, употребленной немедленно послѣ привозки шрифта на сортировку, укладку и временнаго, впредь до воскресенія въ будущемъ, погребенія шрифта въ сараѣ, когда на другой день былъ сдѣланъ обыскъ въ квартирѣ Мельникова и ничего «предосудительнаго» не нашли. Послѣ этого шрифтъ былъ перенесенъ въ другое мѣсто, въ Кіевѣ же, гдѣ потомъ былъ напечатанъ первый и второй номера «Рабочей Газ.». Шрифтъ все прибавлялся. Только былъ перерывъ на одинъ мѣсяцъ въ 1896 году, когда былъ заключенъ въ тюрьму нашъ главный и единственный поставщикъ шрифта. Выпущенный изъ тюрьмы, онъ продолжалъ свою доставку. Въ 1897 году намъ удалось купить валъ для печатанія, съ парой колесиковъ къ нему. Рама желѣзная была сдѣлана въ Ромнахъ у Мельникова, который въ это время жилъ подъ надзоромъ полиціи на родинѣ. Когда матеріалъ для перваго номера «Р. Г.» былъ готовъ, мы купили мраморный столъ, краску и еще кое-какія мелочи. Столъ съ потайною наборною кассою былъ привезенъ изъ Минска. Такимъ образомъ различныя части типографіи «Р. Г.» доставлены были слѣдующими городами: Гомелемъ, Кіевомъ, Ромнами, Бѣлостокомъ и Минскомъ. Строилась типографія отъ начала 1896 года до середины 1897 года. Первое произведеніе типографіи, когда вся она состояла только изъ шрифта (кассу замѣ-

нялъ разрисованный клѣтками столъ), была майская прокламація незадолго до того образовавшагося К. Союза Борьбы.

Когда вопросъ объ изданіи группой общерусской газеты былъ рѣшенъ, группа приступила къ собиранію матеріаловъ для перваго номера. Цѣлью газеты было прежде всего освѣдомленіе организацій о рабочемъ движеніи во всей Россіи. Поэтому мы особенное значеніе придавали корреспонденціямъ. Но только невышедшій въ свѣтъ третій номеръ «Р. Г.» отличался тѣмъ богатствомъ свѣдѣній о движеніи во всѣхъ уголкахъ Россіи, къ которому мы стремились. Вслѣдъ за фактами и главнымъ образомъ черезъ ихъ доставку мы имѣли своей ближайшей цѣлью доказать необходимость объединенія всѣхъ дѣйствующихъ въ Россіи соціалдемократическихъ организацій. А для старыхъ организацій, для которыхъ вопросъ этотъ не подлежалъ сомнѣнію, доказать его возможность.

Убѣждать болѣе молодыя организаціи въ пользѣ и необходимости объединенія надлежало самымъ дѣломъ. А гдѣ нужны были слова, они говорились при нарочитыхъ встрѣчахъ. Что же касается убѣжденія болѣе опытныхъ организацій въ возможности объединенія, то не было способа болѣе убѣдительнаго, какъ своевременное оповѣщеніе путемъ регулярно и часто выходящей газеты о рабочемъ движеніи во всей Россіи и освѣщеніе фактовъ изъ жизни Россіи съ соціалдемократической точки зрѣнія, — т. е. путемъ дѣйствительнаго исполненія нѣкоторыхъ функцій центральнаго учрежденія партіи. Такимъ образомъ группа «Р. Г.» думала создать фактическій центръ, функціи котораго должны были вырости и расшириться до руководства движеніемъ. Для увеличенія притягательной силы этого центра, мы хотѣли имѣть своими сотрудниками извѣстныхъ своими литературными трудами товарищей соціалдемократовъ, какъ нѣкоторую предварительную гарантію выдержанности газеты въ соціалдемократическихъ принципахъ. Какъ мы сейчасъ увидимъ, группа нуждалась и въ такой литературной силѣ, которая, чувствуя себя мастеромъ своего дѣла, взяла бы на себя обязанность руководителя газеты, но мы думали, что редактора намъ наши заграничные товарищи дать не могли. Что же касается изданія центральнаго органа за границей, то эта мысль намъ показалась бы дикой. Итакъ, созданіе фактическаго центра съ расширеніемъ его функцій обслуживанія организацій до вмѣшательства совѣтомъ и руководствомъ—вотъ цѣль группы, какую себѣ ставила «Р. Г.» до формальнаго созданія настоящаго выборнаго центра съ соотвѣтствующими полномочіями. Послѣдняя задача была для группы «Р. Г.» самой близкой, важной и очередной первой степени.

Изъ группы были выдѣлены 4—5 пишущихъ. Моей функціей въ группѣ была не работа литератора, поэтому я на редакціонныхъ собраніяхъ не присутствовалъ. Но скоро мнѣ пришлось вмѣшаться и въ редакціонную работу. Дѣло въ томъ, что когда весь матеріалъ перваго номера газеты былъ сданъ въ типографію для печатанія, а это дѣлалось черезъ меня, то мое вниманіе было обращено на одну большую статью, которая оказалась неудовлетворительной. Тогда было собрано расширенное редакціонное собраніе, на которомъ эта статья и была забракована. Но и послѣ этого первый номеръ многихъ въ

группѣ не удовлетворилъ. Къ этому именно времени, послѣ появленія перваго номера «Р. Г.», который вышелъ 22 августа 1897 года, относится погоня группы за редакторомъ. Кіевъ тогда посѣтилъ литераторъ С. (изъ марксисткаго «Самарскаго Вѣстника») и литераторъ Р. Но время шло и второй номеръ «Р Г.» приходилось создавать при старыхъ условіяхъ. Но при просмотрѣ сданнаго въ печать второго номера, взявъ на себя отвѣтственность за измѣненія и поправки, я убѣдилъ одного изъ сотрудниковъ вторично пересмотрѣть матеріалъ второго номера, при чемъ желательныя измѣненія передовой статьи были указаны. Кромѣ того, когда номеръ уже заканчивался наборщикомъ, по моему предложенію была однимъ изъ сотрудниковъ написана статвя по поводу нелегальной литературной новинки, вышедшей изъ типографіи кружка «рабочихъ революціонеровъ». Это былъ тайный циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ Горемыкина къ губернаторамъ. Статья по этому поводу напечатана въ концѣ второго номера.

Второй номеръ «Р. Г.» вышелъ 20 декабря 1897 года. Этотъ номеръ всѣмъ въ группѣ нравился. И если первый въ значительной степени былъ собраніемъ статей случайно оказавшихся въ распоряженіи группы, то второй на него похожъ не былъ.

Въ это время мы усиленно готовились къ съѣзду и передовая статья этого номера прямо говоритъ о созданіи партіи и о томъ, что «борьба съ самодержавнымъ правительствомъ за политическую свободу есть ближайшая задача русскаго рабочаго движенія» [1]).

Здѣсь я долженъ коснуться вопроса о томъ, на какого читателя разсчитывала «Р. Г.». Въ связи съ этимъ приведу мнѣніе Плеханова о первомъ номерѣ «Р. Г.»

Сущность письма его, адресованнаго группѣ, сводилась къ тому, что «дорогіе товарищи» какъ будто забыли, что всякая классовая борьба есть борьба политическая [2]). Такимъ образомъ, Плехановъ по поводу перваго номера «Р. Г.» нашелъ нужнымъ напомнить издателямъ его о недостаточномъ вниманіи къ вопросу о политической борьбѣ. Выходитъ какъ будто повтореніе упрека въ игнорированіи группой политической борьбы. На самомъ дѣлѣ этого не было, и послѣ второго номера, который уже вышелъ изъ печати до полученія этого письма, намъ казалось, авторъ его не повторилъ бы этого упрека. Но тѣмъ не менѣе поводъ къ напоминанію первый номеръ «Р. Г.» дѣйствительно могъ подать.

Въ чемъ же дѣло? Или измѣнились взгляды группы на ея задачи и способы ихъ выполненія въ промежутокъ времени между первымъ и вторымъ номеромъ? Или отъ 22 августа до 20 декабря 1897 года случилось что-либо особенное, что заставило группу измѣнить свои взгляды? Ничуть не бывало. Уже во время кіевской конференціи, въ мартѣ 1897 года, и во время подготовленія конференціи, когда пи-

---

[1]) „Рабочая Газета“ № 2. 1897 г.

[2]) Цитирую на память, такъ какъ письмо это попало въ руки жандармовъ 10 марта 1897 г., но за смыслъ ручаюсь. Также на память разсказываю о газетахъ „Впередъ“ и „Раб. Газ.“, которыхъ у меня нѣтъ подъ руками. „Раб. Газ.“ цитирую по книжкѣ Батурина.

сался первый номеръ кіевской рабочей газеты «Впередъ» (декабрь 1896 г.), группа называла себя и дѣйствительно была соціалдемократической. Но дѣло вотъ въ чемъ. Все, что писалось и издавалось группой, разсчитано было на малоподготовленнаго сѣраго читателя. Нелегальной литературы этого рода почти совсѣмъ не было. Особенное вниманіе группа обращала на общедоступность изложенія. Въ этомъ отношеніи нѣкоторыя изданія кіевской группы, особенно прокламаціи, были часто удачны. Правда, приходилось иногда опускать нѣкоторыя стороны трактуемаго вопроса, другихъ и вовсе не касаться до поры до времени. Въ прокламаціяхъ и брошюркахъ это не было, можетъ быть, большимъ недостаткомъ. Но не то съ «Р. Г.», которая себѣ ставила широкія задачи, о которыхъ мы выше говорили. А между тѣмъ, при обсужденіи вопроса о томъ, на какого читателя должна разсчитывать будушая «Р. Г.», группа рѣшила этотъ вопросъ не въ пользу передового рабочаго, а въ пользу сѣраго читателя нашихъ тогдашнихъ кіевскихъ прокламацій.

Когда въ спорѣ по этому поводу сторонники противоположнаго мнѣнія (газеты для передового рабочаго) указали на ненужность газеты, если ея задачи тѣ же, что задача нашихъ прокламацій и брошюръ, то имъ отвѣчали указаніемъ на организаціонное значеніе газеты. Это былъ вѣрный отвѣтъ только на другой вопросъ, а не рѣшеніе даннаго. Это было уклоненіе отъ рѣшенія поставленнаго вопроса. Какъ бы то ни было, но рѣшено было писать газету для сѣряка. О середнякѣ рабочемъ какъ будто и рѣчи не было. Большое количество ихъ появилось только позже.

И вотъ, выполняя задачу писать для сѣраго читателя, массовика того времени, и придавали писаніямъ соотвѣтствующій характеръ. Неудивительно, что первый номеръ, созданный по такому рецепту и при несовершенствѣ редакціи, не удовлетворилъ Плеханова, какъ и многихъ членовъ группы издателей.

Ко времени составленія второго номера, а особенно его второго редактированія, о которомъ выше разсказано, вопросъ безъ формальнаго обсужденія всей группой былъ перерѣшенъ во второмъ смыслѣ. Было фактически принято во вниманіе меньшинство передовыхъ рабочихъ. Въ результатѣ—второй номеръ безъ фигуръ умолчанія, опредѣленнѣе, ярче и интереснѣе. Особенно сильно это отразилось на передовой статьѣ второго номера, которая почти вся при второмъ редактированіи переписана была наново.

Еще нужно прибавить, что на нашей группѣ отразилось вліяніе провинціальнаго города, какимъ въ сравненіи съ Москвой и Питеромъ былъ Кіевъ, дѣлавшій первые шаги въ развитіи организованнаго рабочаго движенія.

Какъ видимъ, и дурныя и хорошія стороны малопромышленной провинціи оказали вліяніе на группу. Въ результатѣ получился крѣпкій практическій центръ, взявшій и какъ-никакъ выполнившій задачу формального и фактическаго объединенія, хотя и на короткое время, всѣхъ безъ малаго соціалдемократическихъ организацій въ Россіи въ одну партію.

Какова была программа группы «Раб. Газ.» и перваго съѣзда?

Группа программы не написала, не издалъ своей программы и первый съѣздъ. Но значитъ ли это, что организаціи, объединившіяся въ партію не имѣли своей програмы? Нисколько. Въ самомъ дѣлѣ въ чемъ заключается содержаніе всѣхъ соціалдемократическихъ программъ? Формулируя признаніе конечной цѣли организованнаго рабочаго движенія, соціализмъ (программа максимумъ),—она вслѣдъ затѣмъ даетъ перечень ближайшихъ задачъ партіи пролетаріата данной странны въ данный моментъ (программа минимумъ). А что касается методовъ борьбы за формулируемыя программой задачи, то эти методы борьбы, тактика партіи, съ одной стороны опредѣляются основными положеніями научнаго соціализма, въ формулировкѣ которыхъ, какъ и формулировкѣ программы максимумъ, мало нужды и возможности быть оригинальнымъ, а съ другой стороны они опредѣляются конкретными обстоятельствами мѣста и времени. Такимъ образомъ, чтобы сдѣлать практическій шагъ организованному рабочему движенію, необходимо было опредѣлить не программу максимумъ, это уже было сдѣлано, и не общія основныя положенія методовъ пролетарской политики, они тоже уже давно были провозглашены основателями научнаго соціализма; то, что необходимо должна была сдѣлать группа «Рабоч. Газ.», какъ и группы основателей партіи,—это формулировка ближайшихъ задачъ партіи въ Россіи, успѣшно примѣнимыхъ пріемовъ и методовъ борьбы, видимо въ 1896-7-8 г.г. приближающихъ партію къ формулированнымъ ею, подъ непосредственную диктовку развивающагося рабочаго движенія, цѣлямъ въ Россіи того времени. И это тоже своевременно было сдѣлано группами, основавшими на первомъ съѣздѣ партію. Формулировку ближайшихъ задачъ возьмемъ хотя бы изъ «Рабочей Газеты», № 2, «борьба съ самодержавнымъ правительствомъ за политическую свободу есть ближайшая задача русскаго рабочаго движенія». Послѣ 1 го съѣзда мы бы сказали: рабочаго движенія въ Россіи или: россійскаго рабочаго движенія. Что касается методовъ борьбы, рычаговъ, которыми организованное движеніе должно было и смогло шевельнуть лежавшее на пути движенія самое большое препятствіе, инерцію громаднаго тяжелаго камня сна массъ, стихію массъ, то она была не открыта, нѣтъ, она была открыта гораздо раньше, а была впервые примѣнена и самостоятельно сформулирована (можетъ быть вторично открыта) двумя центрами организованнаго рабочаго движенія: Вильной и Москвой. Я говорю объ извѣстной формулѣ: агитація на почвѣ мелкихъ нуждъ и требованій. [1]) Что такое въ самомъ дѣлѣ брошюра «Объ агитаціи» внѣ этой формулы? Всякій

---

[1]) Дальше этого наши пріемы не шли. Были, правда, кассы, союзы не то взаимопомощи, не то стачечные, не то профессіональные въ европейскомъ смыслѣ этого слова, но живой духъ всѣхъ этихъ организацій помѣщался въ ихъ библіотекахъ, вокругъ которыхъ группировался центръ пропаганды революціонныхъ идей болѣе или менѣе соціалдемократическихъ.

Въ 1897 году мы не считали цѣлесообразнымъ звать на демонстраціи. Въ одномъ случаѣ мы даже обращались къ сознательнымъ рабочимъ съ предложеніемъ не участвовать въ демонстраціи, на которую звала 18 марта 1897 года кіевская группа эсъ-эровъ. О цѣлесообразности демонстраціи и говорится въ прокламаціи къ кіевскимъ сознательнымъ рабочимъ. Это была вѣтровская демонстрація. Какъ разъ въ эти дни (17 и 18 марта) происходила въ Кіевѣ конференція, о которой выше разсказано.

практическій работникъ движенія того времени, на вопросъ объ этой брошюрѣ отвѣтилъ бы только этой формулой и ничего другого. На заостренный колъ фактическихъ теорій никто изъ участниковъ и подготовителей перваго съѣзда садиться не думалъ.

Если такимъ образомъ свою программу и тактику группа «Р. Г.» на ряду съ другими, или даже позже другихъ организацій, написала подъ диктовку начавшагося рабочаго движенія въ Россіи, то было еще нѣчто, что отличало эту группу отъ другихъ, которыя участвовали на первомъ съѣздѣ. Что отличало группу «Р. Г.» отъ другихъ, это взятая ею на себя задача, повелительно подсказываемая политическими условіями того времени—объединеніе всѣхъ организацій вокругъ одной центральной и созданіе этого центра. Если пропаганду, агитацію и организацію признать нашей революціонной троицей, то духомъ святымъ передъ первымъ съѣздомъ стала организація. Дать этому духу воплощеніе—вотъ задача перваго съѣзда, подготовленіе котораго выпало группѣ «Р. Г.».

Программа-минимумъ, а также и тактика выражена была, можетъ быть, слишкомъ кратко. И хотя въ досъѣздовской литературѣ мы и нашли бы и болѣе полную программу (проектъ программы Гр. Осв. Тр.), но такова уже видно судьба практически дѣйствующихъ конспиративныхъ группъ. Даже такая группа, какъ С.П.Б. Союзъ борьбы, имѣвшій въ своемъ распоряженіи гораздо большія литературно-научныя силы, чѣмъ какія были въ распоряженіи группы, однако программы не написалъ. Вотъ что пишетъ К. М. Таръ: «Между тѣмъ Союзъ былъ такъ заваленъ текущей работой, что у него рѣшительно не хватало ни времени, ни силъ заняться составленіемъ программы»... [1]) Да, ни времени, ни силъ.

Еще нѣсколько словъ по поводу тактики досъѣздовскихъ группъ и «Р. Г.»

Насъ могутъ спросить: А Бернштейнъ со своей ссылкой на «Раб. Газ.», и «Раб. Мысль», а «экономизмъ»?

«Раб. Мысли» вышло ко времени съѣзда первый и второй номеръ. Группѣ «Р. Г. эти номера не были извѣстны, если мнѣ не измѣняетъ память. Но о чемъ мы знали, или вѣрнѣе догадывались изъ чтенія между строкъ, присланнаго изъ Петербурга Устава Кассы рабочихъ (на ремингтонѣ), проникнутыхъ тѣмъ же духомъ, что и «Раб. Мысль», то это мы относили въ счетъ «оппозиціи», знакомой намъ по Кіеву и Вильнѣ и порожденныхъ ею размышленій о чисто рабочихъ организаціяхъ, возникающихъ на почвѣ плохой организованности быстро мѣняющагося личного состава отъ частыхъ проваловъ группъ или въ періоды перехода къ новымъ пріемамъ пропаганды и агитаціи. А условія конспиративной работы всегда даютъ при желаніи возможность найти слабыя мѣста въ смыслѣ неудовлетворительности организацій.

О Бернштейнѣ намъ долго говорить не приходится. Хотя были уже нѣкоторыя статьи его будущей «дрянной книжонки», но еще не было его книги, не было ея перевода, не было еще бернштейніанства въ Россіи. Ссылка же его на «Раб. Газ.», какъ сторонницу его взгля-

---

[1]) Очеркъ петербургскаго рабочаго движенія 90-дъ годовъ. Стр. 60.

довъ имъ проповѣдуемыхъ, бездоказательна. Откуда береться эта ссылка на русскую «Раб. Газ.»? Въ Vorwärts'ѣ послѣ выхода перваго номера «Р. Г.» появилась замѣтка. Описывая размѣръ и форму газеты и указывая на то, что никакихъ новыхъ фактовъ, кромѣ, кажется, (если память мнѣ не измѣняетъ) празднованія маевки 500 желѣзнодорожными рабочими въ Кіевѣ, авторъ замѣтки говоритъ о направленіи газеты приблизительно слѣдующее [1]). Редакція полагаетъ, согласно съ мнѣніемъ «Бунда», что экономическая борьба въ своемъ развитіи натолкнетъ пролетаріатъ Россіи на выводъ о необходимости политической свободы. Если бы эта мысль и была выражена въ первомъ номерѣ «Р. Г.», если бы она дѣйствительно характеризовала направленіе тогдашняго «Бунда» и группы «Р. Г.», однако тутъ, какъ видитъ читатель, бернштейніанство не при чемъ. Досъѣздовскія группы наши ничего общаго съ бернштейніанствомъ не имѣли. Не знали онѣ и такъ наз. экономизма. Руководящее правило нашей тогдашней тактики: агитація на почвѣ мелкихъ требованій и нуждъ—было единственнымъ, что было принято всѣми группами. Манипулируя этимъ могучимъ рычагомъ въ фундаментѣ общества, будущіе члены перваго съѣзда и ихъ группы не соблазнялись безплодными вершинами голыхъ скалъ словесныхъ и пустыхъ отвлеченныхъ построеній.

Рабочее движеніе ко времени перваго съѣзда было еще примитивно и однотонно, а организація верховъ ихъ—соціалдемократична. Такъ наз. экономизма еще не было.

Въ связи съ изложеніемъ взглядовъ группы «Р. Г.» нужно вспомнить о книжкѣ, которая была послѣднимъ произведеніемъ группы «Р. Г.». Книжка издана не была и пропала. Называлась книжка: «Рабочее дѣло въ Россіи».—Давъ сводку имѣвшихся свѣдѣній о рабочемъ движеніи въ Россіи, авторъ дѣлаетъ выводъ о необходимости образованія партіи и о близости свободы, хотя нельзя знать, заканчиваетъ авторъ свою книжку, будетъ ли она результатомъ всеобщей стачки или баррикадной битвы.

Прежде, чѣмъ перейти къ разсказу о съѣздѣ, я еще долженъ упомянуть о статьяхъ Аксельрода и Кольцова для третьяго номера «Р. Г.».

Послѣ выхода перваго номера «Р. Г.», одинъ изъ членовъ группы издателей собирался по своимъ дѣламъ за-границу. Группа поручила ему побывать у членовъ заграничнаго Союза русскихъ соціалдемократовъ, спросить ихъ мнѣнія о вышедшемъ номерѣ и, можетъ быть, о сотрудничествѣ. О главной цѣли такого сотрудничества я выше говорилъ. О выходѣ номера тамъ знали, но немедленно достать его для прочтенія нельзя было [2]). Это былъ чуть ли не единственный слу-

---

[1]) Цитирую на память, за смыслъ ручаюсь.

[2]) За эту отчужденность между группой „Раб. Газ." и заграничнымъ Союзомъ русскихъ соціалдемократовъ, Союзъ поплатился тѣмъ, что не ему было поручено написать манифестъ 1898 года, а черезъ нѣкоторое время еще сильнѣе за этотъ грѣхъ поплатилась и вся россійская соціалдемократія удовольствіемъ имѣть авторомъ манифеста не соціалдемократа, а бывшаго соціалдемократа.

Кто болѣе виноватъ въ этомъ отчужденіи Россіи и за-границы—трдно сказать. Въ такихъ случаяхъ вѣрнѣе всего—оба виноваты.

чай непосредственныхъ переговоровъ между группой «Р. Г.» и заграничнымъ Союзомъ. Повидимому, для заграничнаго Союза всѣ являвшіеся къ Союзу изъ Россіи были представителями соціалдемократическихъ организацій, съ мнѣніемъ которыхъ Союзъ хотѣлъ считаться.

Когда нашъ делегатъ заговорилъ о томъ, какая нужна намъ въ Россіи литература, то одинъ изъ членовъ Союза, если память мнѣ не измѣняетъ, Аксельродъ отвѣтилъ, обращаясь къ другому присутствовавшему при этомъ члену Союза: слышите? насъ упрекаютъ, что мы мало удѣляемъ вниманія разработкѣ политическихъ вопросовъ. Онъ указалъ нашему делегату, что еще недавно Союзу приходилось выслушивать противоположные упреки.

Наша группа съ заграничнымъ Союзомъ слишкомъ мало была знакома. И заграничныя отношенія намъ были очень мало извѣстны. Товарищъ-делегатъ вернулся изъ за-границы, и мы продолжали работать надъ собираніемъ матеріаловъ второго номера «Р. Г.». Когда вышелъ второй номеръ, въ Кіевъ пріѣхалъ изъ-за-границы товарищъ и привезъ вышеупомянутое письмо Плеханова, статью Кольцова «Городъ и Деревня» и статью Аксельрода. Послѣдняя потомъ вошла въ его брошюру «Къ вопросу о задачахъ и тактикѣ русскихъ соціалдемократовъ». Эти статьи были бы конечно напечатаны въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ «Р. Г.». Объ ихъ *напечатаніи* [1]) за ихъ умѣренность и рѣчи не было да и быть не могло въ виду тѣхъ цѣлей, какихъ «Р. Г.» старалась достигнуть путемъ сотрудничества заграничныхъ товарищей.

Письмо Плеханова, статьи Кольцова и Аксельрода, неодобренный группой «Р. Г.» проектъ манифеста, почти готовый въ рукописи третій номеръ «Р. Г.» и еще нѣсколько другихъ были взяты при арестѣ одного изъ членовъ группы «Р. Г.» 10 марта 1898 года въ Екатеринославѣ во время большихъ арестовъ во многихъ городахъ по всей Россіи, когда было арестовано около 500 человѣкъ [2]).

VIII.

Первый съѣздъ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи.

Когда группа «Р. Г.» рѣшила созвать съѣздъ, [3]) то первымъ былъ рѣшенъ вопросъ о томъ, изъ кого долженъ состоять съѣздъ. Рѣшено было, что съѣздъ будетъ состоять изъ представителей соціалдемократическихъ группъ, а не отдѣльныхъ соціалдемократовъ, которые представляли бы только себя самихъ. Группы же, чтобы имѣть право на участіе, должны были вести дѣйствительную работу на мѣстахъ, По своимъ связямъ группа «Р. Г.» надѣялась не упу-

---

[1]) См. Акимовъ „Очеркъ и т. д." стр. 100, примѣчаніе.
[2]) См. Акимова „Очеркъ" и т. д, стр. 104.
[3]) Или, какъ мы изъ конспираціи называли его, коллёквіумъ.

стить ни одной изъ нихъ. Если тѣмъ не менѣе нѣкоторыя соціалдемократическія организаціи не были приглашены на съѣздъ, то этому были особыя причины, о которыхъ рѣчь впереди.

Второй вопросъ былъ о томъ, какъ быть съ городами, гдѣ дѣйствуютъ двѣ соціалдемократическія организаціи. Собственно такого случая, гдѣ имѣются двѣ самостоятельныя соціалдемократическія организаціи, группа не знала. Она хотѣла только считаться съ тѣмъ положеніемъ дѣлъ, когда въ данномъ мѣстѣ въ интеллигентской группѣ работала специальная организація рабочихъ соціалдемократовъ, какъ, напр., «Кіевскій Рабочій Комитетъ». На такой случай предположено просить прислать отъ каждой приглашаемой на съѣздъ группы двухъ делегатовъ, въ томъ числѣ одного отъ рабочей организаціи, по возможности рабочаго же.

Вообще вполнѣ цѣлесообразнымъ надо считать рѣшеніе группы «Р. Г.» при созывѣ съѣзда считаться съ какой либо одной главной организаціей, представляя ей соглашеніе и переговоры съ остальными мѣстными организаціями.

Послѣ перваго объѣзда мысль о двухъ делегатахъ отъ орган. была оставлена. Ясно было уже тогда, что рабочихъ будетъ очень мало на съѣздѣ или вовсе не будетъ. Какъ ниже увидимъ, былъ всего одинъ делегатъ-рабочій. А вопросъ о томъ, какъ лучше организовать представительство на мѣстахъ послѣ перваго объѣзда, былъ оставленъ на рѣшеніе той группы, которую рѣшено было пригласить на съѣздъ.

Это были первыя рѣшенія группы, созывавшей съѣздъ до перваго специальнаго объѣзда всѣхъ извѣстныхъ группъ организацій. Эта первая поѣздка для переговоровъ о съѣздѣ должна была ознакомить съ личнымъ составомъ группъ и на мѣстахъ собрать свѣдѣнія о положеніи дѣлъ, особенно въ болѣе молодыхъ организаціяхъ, которыя не успѣли еще выяснить своей физіономіи въ мѣстной работѣ или своихъ изданіяхъ, недостаточно выразили свои взгляды или не доказали своей конспиративности. На послѣднее качество группа «Раб. Газ.», вышедшая, какъ мы видѣли, изъ хорошей конспиративной школы, обращала особенное вниманіе. Требовалась строгая точность и пунктуальная аккуратность въ исполненіи правилъ конспираціи, которая одна только давала болѣе или менѣе продолжительное существованіе подпольной организаціи. Напомнимъ, что послѣ виленской организаціи только группа «Р. Г.» имѣла въ своихъ рядахъ членовъ, работавшихъ безпрерывно пять лѣтъ и болѣе, если прибавить сюда и годы предварительныхъ знакомствъ съ чисто интеллигентскими революціонными организаціями. Только Бундъ насчитывалъ въ своихъ рядахъ работниковъ старшаго возраста и опыта.

Хотя группа «Р. Г.» и стремилась объединить всѣ *соціалдемократическія* организаціи, однако она программы на съѣздъ не представила. Въ предыдущей главѣ мы видѣли, что въ смыслѣ программы объединяло группы-основательницы партіи.

Хотя группа и обсуждала вопросъ о программѣ, и отдѣльныя части были распредѣлены между нѣсколькими членами, но на выработку программы не хватало «ни силъ, ни времени».

Задача группъ, собравшихся на первый съѣздъ, состояла не въ выработкѣ программы, а въ сплоченіи с-д хъ элементовъ вокругъ одного центра и созданіи такого дѣеспособнаго центра объединенныхъ единствомъ взглядовъ на ближайшіе практическія задачи партіи и методовъ ихъ достиженія. Что касается основъ соціалдемократіи и согласованія всѣхъ программныхъ требованій въ стройной и полной системѣ согласно основамъ, то группы основавшія на первомъ съѣздѣ партію, не считали этого очередной задачой первой степени. Первой на очереди задачей группы считали—изъ накопленныхъ соціалдемократическихъ элементовъ создать фактическое живое цѣлое, и тогда можно будетъ подумать о логически стройномъ согласованіи частей въ полную соціалдемократическую программу.

Теперь мы постараемся поближе разсмотрѣть тѣ ближайшіе мотивы, какіе повелительно требовали отъ группъ быстрѣйшаго созданія центра и объединенія вокругъ него.

Хот. и теперь конспирація не излишня, но количество работы, которую теперь нужно дѣлать конспиративно, въ сравненіи съ конспиративной работой того времени—невелика. Одна только доставка читателю печатной книжки съ изложеніемъ основъ соціалдемократіи,—чего стоила?

Очень часто книжка пропадала въ рукописи. Часто совсѣмъ готовая и отпечатанная она пропадаетъ наканунѣ выхода вмѣстѣ съ типографіей, какъ въ первомъ случаѣ (въ рукописи), съ почталіономъ или авторомъ. Такъ на каждомъ шагу подстерегаетъ ее врагъ. И эта книга теперь почти свободна. Такъ обстоитъ дѣло и съ нѣкоторыми другими функціями нашихъ организацій. Въ описываемое время типографія и контрабанда отнимала много силъ у подпольныхъ организацій.

При этихъ условіяхъ всякая мѣстная группа, имѣвшая возможность нажить извѣстный опытъ, сознавала пользу объединенія группъ и созданія центральной организаціи.

Центральная организація при извѣстной строгости конспираціи почти неуловима. Мѣстная же, несмотря ни на какую конспиративность, дѣлается раньше или позже извѣстной властямъ и обречена на погибель. Спасаетъ только перемѣна мѣста, но безъ центральной организаціи, знающей эти мѣста, чтобы использовать такія силы, перемѣна мѣста или невозможна или безполезна для дѣла.

На нашихъ глазахъ погибли всѣ крупныя мѣстныя организаціи. Погибъ Спб. Союзъ Борьбы, основанный въ 1895 году, провалился Московскій рабочій Союзъ, основанный въ 1896 году, провалилась и группа четвертаго «Летучаго Листка». Послѣдняя группа погибла, когда наша группа рѣшила вступить съ ней въ переговоры черезъ Виленчанъ объ объединеніи. Кіевская группа тоже ждала провала, въ томъ числѣ многіе члены группы «Р. Г.». За многими изъ нихъ явно слѣдили. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, что аресты членовъ группы «Р. Г.». 10—11 марта 1898 года были произведены во многихъ городахъ (Петербургъ, Москва, Самара, Екатеринославъ и др). Члены группы хотѣли спастись, удалившись на время отъ дѣлъ, къ своимъ роднымъ и знакомымъ на нейтральной почвѣ. И это, конечно, не по-

могло. Только существованіе дѣеспособной центральной организаціи могло сдѣлать продуктивнымъ и возможнымъ частую и своевременную перемѣну мѣстнаго личнаго состава. Только такимъ образомъ возможно было сохранить опытъ старыхъ работниковъ и ихъ самихъ. Въ противномъ случаѣ пропадало и то и другое. Вотъ что понимали старыя опытомъ соц.-дем. организаціи. Вотъ что толкало ихъ къ объединенію и дало возможность первой практически поставившей себѣ эту задачу организаціи (группѣ «Р. Г.») возможность выполнить ее.

Вполнѣ ясно понимали эту задачу старыя опытомъ организаціи.

Молодыя организаціи цѣнили возможность получить своевременно и въ достаточномъ количествѣ съ такимъ трудомъ создаваемую, издаваемую и доставляемую нелегальную литературу и возможность черезъ центральную организацію освѣдомляться о рабочемъ движеніи въ Россіи устнымъ, письменнымъ или путемъ печати. Все это обѣщала программа съѣзда въ пунктѣ, опредѣлявшемъ задачи Ц. К. партіи. Возможность регулярнаго освѣдомленія высоко цѣнилась всѣми организаціями. Что отличало молодыя организаціи отъ старыхъ, эта боязнь за свою самостоятельность при существованіи центра съ широкими полномочіями. Этой дѣтской болѣзни, боязни за свою самостоятельность не избѣжала, кажется, ни одна организація.

Такимъ образомъ, къ доводу сохраненія энергіи (путемъ централизаціи и конспираціи) присоединялся и второй весьма сильный доводъ—истребленія партикуляризма. Раньше боязнь нарушенія своихъ правъ центромъ, потомъ идетъ охраненіе своихъ правъ ради охраненія, и забываетъ такъ провинціальная маленькая группка, ради чего и какимъ образомъ получила она, самостоятельная группа, свои права. Права ради правъ—вотъ и партикуляризмъ. А тамъ пошла «оппозиція» и всѣ прелести закоулковъ и захолустья.

При существованіи центральной организаціи на всѣхъ новыхъ пунктахъ можно было создать сразу колоніи-комитеты. При этомъ сохранялся опытъ старыхъ работниковъ, уменьшалась потеря рев. энергіи при выработкѣ капитала революціоннаго опыта на мѣстахъ и вмѣсто колокольнаго патріотизма патрикуляристовъ воспитывалась партійность. Это же отнимаетъ всякую почву «оппозицій».

Вотъ главные ближайшіе мотивы, заставившіе с.-д. группы собраться въ 1898 году на съѣздъ и создать партію.

Перехожу къ обзору имѣвшихся въ Россіи группъ ко времени съѣзда.

Къ тому, что было сказано по поводу кіевской конференціи о Москвѣ, остается мало прибавить. Послѣ перваго провала Московскаго рабочаго Союза перваго состава и краткаго расцвѣта второго состава, о которомъ выше было разсказано, Москва такъ и не создала большой и сильной организаціи. На съѣздъ отъ Москвы былъ приглашенъ молодой и слабый Московскій Союзъ Борьбы.

Виленчане успѣли создать областную организацію (Бундъ), который не было еще во время кіевской конференціи.

Изъ четырехъ Союзовъ Борьбы особенную физіономію имѣлъ

Екатеринославскій. Одно время (94—95 г.) тутъ работали и провалились кіевскіе студенты, которые стояли близко къ русской социалдемократической группѣ. Провалившись, они дали членовъ заграничной колоніи эмигрантовъ и сибирской колоніи ссыльныхъ. Въ Екатеринославлѣ Союзъ Борьбы нѣсколько напоминалъ нормальный типъ союза создаваемаго центральной организаціей. Сразу здѣсь осѣла небольшая групка членовъ организацій другихъ городовъ съ извѣстнымъ опытомъ. А среди рабочихъ были ссыльные изъ другихъ двухъ центровъ рабочаго движенія. Были виленскіе ремесленники, высланные сюда, и большая группа петербургскихъ участниковъ стачки 96 года. Екатеринославскій Союзъ принялся за объединеніе всѣхъ этихъ элементовъ.

Еще группѣ «Р. Г.» были извѣстны организации въ Одессѣ, Николаевѣ и Харьковѣ.

Въ Одессѣ кіевская группа имѣла связи и готовилась создать мѣстную организацію, но призывать изъ Одессы представителей на съѣздъ мы не считали нужнымъ.

Относительно Одессы надо сказать тоже, что и о Москвѣ. И тутъ и тамъ ранній провалъ организаціи сонершенно уничтожилъ всякую надежлу на возсозданіе ея. Что касается Одессы, то мы имѣемъ въ виду провалъ 1894 года при попыткѣ безъ предварительной подготовки началъ широкую агитацію [1]).

О Николаевѣ мы узнали, что тамъ имѣется маленькая живая группка, которая за очень короткое время успѣла проявить большую энергію въ агитаціи массъ. Къ намъ доходила газета, издаваемая этой группой («Наше Время»). Въ Николаевѣ у насъ былъ одно время ученикъ изъ школы-мастерской Мельникова. Ученикъ этотъ кончилъ жизнь самоубійствомъ. Николаевскую группу мы считали мало конспиративною. Группа была накануне провала. Поэтому группа не получила приглашенія на съѣздъ.

Въ Харьковѣ мы имѣли черезъ Роялиста связи въ рабочей средѣ и такимъ образомъ разыскали молодую интеллигентную группку. При первомъ объѣздѣ предстояло обратить особое вниманіе на двѣ организаціи: на московскую и харьковскую. На московскую потому, что она по личному составу была намъ очень мало извѣстна, хотя и считалась преемницей Московскаго Рабочаго Союза. Харьковская же организація была совсѣмъ молодая. Эта группа при первомъ объѣздѣ послѣ долгихъ переговоровъ дала свое согласіе, но когда при второмъ посѣщеніи ей была передана программа съѣзда, она представила письменный отказъ отъ участія въ съѣздѣ, мотивируя его неблаговремен-

[1]) Кстати сошлюсь на эти примѣры въ оправданіе осторожности въ тактикѣ при переходѣ къ новымъ формамъ борьбы, какъ эта осторожность проявилась кіевской группы „Раб. Дѣло". Кіевская с. д. группа убѣждала въ своей прокламаціи сознательныхъ рабочихъ не участвовать 18 марта 1897 года въ демонстраціи, на которую призывала рабочихъ кіевская группа эсъ эровъ. Одинъ соціалдемократъ по поводу упомянутой с. д-ой прокламаціи говорилъ, что это ушатъ холодной воды на и безъ того не горячую голову русскихъ рабочихъ. Но возбуждающія средства для нормальнаго питанія должны занимать только скромное мѣсто и никогда почти не замѣняютъ собою продолжительной подготовки путемъ пропаганды, агитаціи и организаціи.

ностью созданія партіи при слабости группъ Петербургскаго и Московскаго Союзовъ Борьбы.

Изъ національныхъ с.-д-кихъ организацій только за нѣсколько дней до съѣзда была приглашена на съѣздъ Литовская с.-д-кая партія, но она делегата не прислала. Приглашена была эта организація такъ поздно, потому что мы ее очень мало знали раньше. Что касается Соціалдемократіи Царства Польскаго и Литвы, то ее мы также очень мало знали, и она приглашена не была. Хорошо намъ была извѣстна Польская партія соціалистическая, но ее мы и не думали приглашать, такъ какъ ни группа «Р. Г.», ни какая другая изъ соціалдемократическихъ группъ не считали ее соціалдемократической.

Чтобы закончить съ имѣвшимися къ первому съѣзду группами, которыя имѣли право на участіе въ съѣздѣ, намъ остается разсказать, почему не были приглашены на съѣздъ группы: заграничная «Союза русскихъ соціалдемократовъ» и группа «Рабочаго Знамени».

О нашихъ отношеніяхъ къ Союзу р. с.-д. мы уже выше говорили. Все сказанное объ этомъ Союзѣ сводится къ тому, что какъ организація она была чужда намъ. Мы знали хорошо только пару другую именъ и нѣсколько книгъ. Но мы не видѣли въ Союзѣ живой и дѣятельной организаціи. Къ тому же мы особенно не довѣряли не практикамъ (въ узкомъ смыслѣ слова) вообще, какъ не знающимъ мѣстныхъ условій (на этомъ основанъ первый пунктъ устава съѣзда) и кромѣ того особенно мы не довѣряли заграничнымъ изъ предполагаемой неконспиративности ихъ. Вотъ почему заграничный Союзъ р. с.-д не былъ приглашенъ на съѣздъ. Но такъ какъ образовавшейся партіи нужны были и латераторы, и заграничный комитетъ, то на съѣздѣ объ этомъ и было вынесено извѣстное постановленіе. Правда, мы мало или почти ничего не знали о разногласіяхъ между членами и, принимая на съѣздѣ рѣшеніе о заграничномъ комитетѣ партіи, имѣли въ виду, конечно, всѣхъ работниковъ, а не одну какую-нибудь группу этого Союза.

Теперь намъ остается разсказать, почему не было на съѣздѣ группы «Рабочаго Знамени».

Въ первомъ номерѣ «Рабочаго Знамени» написано, что только условія подпольной работы въ Россіи послужили причиной одновременнаго появленія двухъ ничѣмъ не отличавшихся между собой партій. Цитирую на память цитату изъ «Рабочаго Знамени» въ «Рабочемъ Дѣлѣ», но за смыслъ ея ручаюсь. Такъ представляетъ дѣло «Рабочее Знамя». Но это не совсѣмъ такъ.

Какъ извѣстно, группа эта на своихъ изданіяхъ до появленія газеты «Рабочаго Знамени» называла себя кружкомъ рабочихъ-революціонеровъ. Это былъ бѣлостокскій кружокъ О вліяніи одного изъ членовъ этой группы и его дѣятельности въ Кіевѣ мы выше говорили. Мы знали объ этой группѣ, что у нея имѣется около 12—15 членовъ, кажется по преимуществу рабочихъ, что у нихъ имѣется хорошо поставленная типографія. Объ одномъ изъ ихъ изданій былъ данъ отзывъ во второмъ номерѣ «Рабочей Газеты». Также мы знали, что группа эта вербуетъ членовъ въ Кіевѣ. До выхода ихъ изданія «Задачи русской рабочей партіи», которая представляетъ собою пере-

печатку женевскаго изданія «Чего хотятъ соціалдемократы» съ прибавленіемъ одной—двухъ страницъ о тактикѣ, мы не имѣли данныхъ считать эту группу соціалдемократической. Да и она сама себя, кажется, таковой не считала. Мы судили о группѣ по бѣлосточанину, который имѣлъ весьма широкія полномочія. Такъ, напримѣръ, онъ могъ, одобривъ рукопись, взяться печатать ее въ типографіи группы. Съ этой цѣлью велись у насъ переговоры, но они ни къ чему не привели. Одно время въ ихъ типографіи долго лежала изданная потомъ заграницей брошюра Ленина [1]), переданная черезъ нашу группу изъ Петербурга, но напечатана не была. Можетъ быть эта брошюра не осталась безъ вліянія на самоопредѣленіе группы въ смыслѣ принятія соціалдемократической программы. Кіевляне считали эту группу отчасти неопредѣлившеюся и нѣсколько близкою по своимъ воззрѣніямъ къ кіевскимъ эсъ-эрамъ. О другихъ особенностяхъ группы мы говорили по поводу вліянія бѣлосточанина на кіевскую «оппозицію». Послѣ изданія «Задачи русской рабочей партіи» одинъ членъ кіевскаго Союза Борьбы и одинъ Петербургскаго получили предложеніе отъ бѣлостокской группы присоединиться къ этой партіи. Это было незадолго до съѣзда. Мы считали эти предложенія за желаніе построить партію вокругъ бѣлостокской группы «Рабочаго Знамени», какъ центра. Но для этого собиравшіяся на съѣздъ группы не считали ее пригодной. Противъ приглашенія группы «Рабочаго Знамени» на съѣздъ говорило сравнительно недавнее присоединеніе ея къ соціалдемократической программѣ и недавняя близость ея во взглядахъ кіевскихъ членовъ къ эсъ-эрамъ. Затѣмъ мы считались и съ тѣмъ, что взгляды группы, судя по Бѣлосточанину, представляли нѣкоторыя такія особенности, что мы считали нужнымъ выждать ихъ дальнѣйшаго выясненія. Вотъ почему группа будущаго «Рабочаго Знамени», заявившая о своемъ существованіи и работѣ, что давало по неписанному уставу съѣзда ей право на участіе въ немъ, какъ соціалдемократической, послѣ выпуска вышеупомянутаго изданія и ведущей работу на мѣстахъ,— не получила приглашенія на съѣздъ. Но выбранный на съѣздѣ Центральный Комитетъ партіи однимъ изъ первыхъ рѣшилъ вопросъ о вступленіи въ переговоры съ ней для выясненія отношеній и вступленія ея въ образовавшуюся на съѣздѣ партію.

Такимъ образомъ на съѣздѣ оказались слѣдующія организаціи Союзы Борьбы за освобожденія рабочаго класса: Петербургскій, Московскій, Кіевскій, Екатеринославскій, Бундъ и группа «Рабочей Газеты».

Общее рѣшеніе о представительствѣ выше приведено.

Какъ устраивались выборы делегатовъ на съѣздъ въ другихъ организаціяхъ, въ томъ числѣ и въ Бундѣ, пославшемъ въ своей делегаціи одного рабочаго, не знаемъ. Замѣтимъ только, что посылка делегаціи для Бунда была облегчена тѣмъ, что съѣздъ происходилъ въ районѣ Бунда, въ Минскѣ. А средства, конечно, были весьма скромныя.

Въ Кіевѣ выборы на съѣздъ происходили такимъ образомъ.

---

[1]) Точнаго заглавія не помню, кажется, „Къ вопросу о задачахъ и тактикѣ с.-д."

Кіевскому Союзу Борьбы въ полномъ собраніи было доложено, что предстоитъ съѣздъ для образованія партіи и передана программа съѣзда и предложеніе принять участіе. Союзъ выбралъ делегата. Затѣмъ были собраны всѣ члены «Кіевскаго Рабочаго Комитета» и нѣсколько не-членовъ и сдѣланъ тотъ же докладъ и предложеніе. Кромѣ рабочихъ, была и одна работница, на этомъ засѣданіи расширеннаго рабочаго комитета присутствовали и два интеллигента. Одинъ изъ нихъ былъ членомъ рабочаго комитета въ это время, а другой— раньше, въ комитетѣ перваго состава. Эти интеллигенты уже имѣли мандаты на съѣздъ. На этомъ собраніи интеллигенты сдѣлали указаніе, что желательно послать делегатомъ на съѣздъ рабочаго. Но рабочіе изъ недовѣрія ли къ своимъ силамъ, изъ другихъ ли соображеній выбрали интеллигента. Не сомнѣваюсь, что будь въ это время въ Кіевѣ Мельниковъ, онъ былъ бы выбранъ, но онъ въ это время больной былъ подъ надзоромъ полиціи въ Ромнахъ въ ожиданіи приговора.

Изъ группы «Рабочей Газеты» былъ выбранъ одинъ и потомъ, по его предложенію другой, хотя не безъ пользы и съ полнымъ правомъ группа могла бы послать и еще одного-двухъ. Имѣла знченіе и экономія, и желаніе собрать какъ можно меньше людей изъ конспираціи, а количество голосовъ, предоставленное каждой организаціи, какъ и раньше предполагалось, и на съѣздѣ было рѣшено, былъ одинъ голосъ для каждой. Но на съѣздѣ царило полное согласіе, и члены его скоро перестали считать голоса при рѣшеніи вопросовъ, такъ какъ всѣ рѣшенія принимались подавляющимъ большинствомъ.

Такимъ образомъ перваго марта 1898 года вечеромъ въ Минскѣ собрались девять представителей соціалдемократическихъ организацій: четыре отъ четырехъ союзовъ борьбы, три отъ Бунда и два отъ группы «Рабочей Газеты».

Первое засѣданіе началось до пріѣзда девятаго делегата, который ожидался вечернимъ поѣздомъ и пріѣхалъ ко второй половинѣ засѣданія.

Порядкомъ дня служила программа съѣзда. Эта программа была представлена группой «Раб. Газ.» и была передана для обсужденія и дополненія во всѣ соціалдемократическія организаціи. Изъ всѣхъ организацій только Петербургскій Союзъ прибавилъ опредѣленіе задачъ Центр. Комитета—руководство движеніемъ; въ программѣ имѣлся перечень функцій, какія возлагались на Ц. К. Въ программѣ было сдѣлано указаніе, что делегаты должны имѣть полномочія обсуждать и принимать рѣшенія и по такимъ вопросамъ, если бы они возникли, о которыхъ программа не упоминаетъ.

Мнѣ кажется, что ясное представленіе объ этой программѣ можно составить себѣ по рѣшеніямъ съѣзда, которыя приложены къ манифесту, такъ какъ эти рѣшенія представляютъ отвѣты на вопросы, предложенные въ программѣ. Программа по нѣкоторымъ вопросамъ давала и предполагаемое рѣшеніе, напр., по вопросу о названіи партіи давались два отвѣта: русская и россійская.

Первымъ вопросомъ на первомъ засѣданіи обсуждался вопросъ

о названіи партіи. Къ слову: Россійская было прибавлено слово: Рабочая, котораго въ программѣ не имѣлось. На съѣздѣ на второй или третій день были даны названія учрежденіямъ партіи: центральный комитетъ, мѣстные комитеты и извѣстныя теперь формы для изданій, съ названіемъ партіи въ заголовкѣ.

Слово *Россійская* было выбрано для партіи, чтобы указать, что въ работѣ, какую партія наша дѣлаетъ, принимаютъ участіе не только русскіе пролетаріи, но и пролетаріи всѣхъ другихъ населяющихъ Россію народовъ.

Какъ организація борьбы партія пролетаріата Россіи должна была по мысли съѣзда въ лицѣ своей ц. организаціи быть единой, какъ единъ и ея ближайшій противникъ.

Послѣ вопроса о названіи партіи однимъ изъ первыхъ было формулировано отношеніе нашей партіи къ національному вопросу. Вопросъ возникъ по поводу пункта порядка дня: отношеніе къ P. P. S. Будучи практиками, мы хотѣли рѣшить вопросъ объ отношеніи нашей партіи къ революціонной организаціи, съ которой мы не могли не встрѣчаться, какъ работавшей на томъ же полѣ, что и мы, а главное противъ того же противника, который былъ и нашимъ противникомъ. Ища рѣшенія частнаго конкретнаго вопроса и не находя его, за недостаткомъ данныхъ въ опытѣ партіи, мы натолкнулись однако на общій вопросъ, который долженъ былъ быть рѣшенъ предварительно. И поставивши послѣдній, мы дали на съѣздѣ то его рѣшеніе, которое вошло въ програму второго съѣзда вмѣстѣ съ прибавленными на второмъ съѣздѣ, нѣкоторыми слѣдствіями изъ него.

Это былъ единственный программный вопросъ, обсуждавшійся и рѣшенный на первомъ съѣздѣ и включенный потомъ въ програму второго съѣзда.

Вопросъ о признаніи заграничнаго Союза русскихъ с-д-товъ представителемъ партіи за границей былъ рѣшенъ довольно быстро. Но объ этомъ потомъ была рѣчь на засѣданіи Ц. К.

Въ связи съ вопросомъ объ автономіи мѣстныхъ комитетовъ была предоставлена и автономія Бунду. Бундъ отъ другихъ организацій, участвовавшихъ на съѣздѣ, отличался тѣмъ, что представлялъ объединенный комитетъ нѣсколькихъ городовъ, и нѣкоторая особенность его автономіи зависѣла также отъ особаго языка его членовъ. Такъ какъ центральный комитетъ партіи не могъ разсчитывать, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, самъ издавать и литературу на еврейскомъ языкѣ, то эта задача выпадала автономному Бунду. Но въ то время какъ всѣ остальные мѣстные комитеты могли ставить себѣ задачей только мѣстныя по преимуществу изданія, такъ какъ общій органъ долженъ былъ издавать Ц. К., еврейскія изданія всѣ оставались въ рукахъ Бунда. Помощью бундовской издательской дѣятельности со стороны центральнаго органа партіи было обѣщаніе передавать Бунду для его еврейскаго органа газетный матеріалъ для одновременнаго его появленія и на еврейскомъ языкѣ. Изъ всего этого видно, что автономія Бунда, по смыслу постановленія съѣзда, была скорѣе всего техническаго свойства, отличавшаяся отъ автономіи другихъ комитетовъ тѣмъ, что права, предоставленныя всѣмъ мѣст-

нымъ комитетамъ, Бундомъ осуществлялись въ большей степени, чѣмъ другими и часть этихъ правъ и функцій (имѣемъ въ виду издательство на еврейскомъ языкѣ), повидимому, могла и должна была расшириться съ помощью Ц. К. Во всякомъ случаѣ ни одинъ комитетъ, ни Бундъ не получилъ права сношеній съ другими организаціями ни въ Россіи, ни за-границей помимо Ц. К. партіи.

Это видно изъ того, что сношенія съ другими организаціями и съ заграничною было возложено на цен. ком., а заграничная организація Союза русскихъ соціалдемократовъ объявлялась представительницей партіи за-границей. Въ этомъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ, рѣшенія съѣзда намѣчаютъ только довольно широкія рамки, представивъ послѣдующему опыту жизни партіи наполнить ихъ соотвѣтствующимъ содержаніемъ. Для точнаго опредѣленія задачъ заграничнаго комитета партіи долженъ былъ отправиться за-границу одинъ изъ членовъ Ц. К. Чтобы закончить съ объясненіями автономіи Бунда, приведу еще одно доказательство, послѣднее, но не наименѣе важное, что по существу эта автономія не отличалась отъ автономіи другихъ комитетовъ, какъ она понималась на первомъ съѣздѣ. Доказательство это я вижу въ томъ, что члены Ц. К., избраннаго на съѣздѣ, раздѣляя между собою предстоящую работу, ничѣмъ не выдѣляли своего товарища изъ бундовцевъ отъ другихъ членовъ этого комитета, ни въ отрицательномъ, ни въ положительномъ смыслѣ. Никакихъ особенныхъ правъ, привилегій или ограниченій для бундовца сдѣлано не было, и онъ призванъ былъ дѣлать ту же работу, что и остальные члены Ц. К. Теперь два слова объ автономіи комитетовъ. Изъ того, что было разсказано до сихъ поръ, видно, что основатели партіи должны были быть и не могли не быть сторонниками сильной центральной организаціи. И это дѣйствительно было такъ. Но какъ же въ такомъ случаѣ понимать автономію мѣстныхъ комитетовъ. Во первыхъ, какъ бы мы не понимали ее, она никакъ не могла воспрепятствовать центру быть сильнымъ. Центръ долженъ былъ стать сильнымъ, при условіяхъ подпольнаго существованія, своей конспираціей, своимъ составомъ изъ профессіоналовъ, ничѣмъ не связанныхъ, внѣ своихъ функцій членовъ Ц. К., и послѣднее, самое важное, это успѣшное выполненіе своихъ обязанностей, при своихъ широкихъ полномочіяхъ. Раньше, чѣмъ закрѣплять точно опредѣленными границами права или обязанности Ц. К., хотѣлось дать опыту партійной жизни намѣтить эти границы, а поскольку границы эти уже опредѣлились для нѣкоторыхъ членовъ партіи, задачи Ц. К. могли быть осуществлены, и автономія, какъ признаніе принципа самоуправленія каждаго комитета въ предѣлахъ своихъ мѣстныхъ дѣлъ, нисколько не мѣшала работѣ сильнаго центра. Это признаніе широкаго мѣстнаго самоуправленія, не мѣшая росту силъ Ц. К. партіи, помогало наиболѣе молодымъ организаціямъ, какъ участвовавшимъ на съѣздѣ, такъ и другимъ маленькимъ группкамъ, которыхъ на съѣздѣ не было, которымъ по малоопытности, молодости, боязни потери самостоятельности, это признаніе широкаго самоуправленія помогало воспитать въ себѣ партійность. Партійность надо было воспитать. И декретами этого достигнуть нельзя. Только фактическая продолжительная и успѣшная работа Ц. К.

могла постепенно уничтожить партикуляризмъ и замѣнить его партійностью. Широкое же самоуправленіе есть наилучшее условіе для развитія жизнеспособныхъ мѣстныхъ организацій. Пользоваться автономіей для ослабленія центра—это не могло принести пользы никакой мѣстной сильной организаціи. А въ рукахъ слабой организаціи ни это, ни какое другое орудіе не могло быть опаснымъ.

Смѣшно было бы смотрѣть сверху внизъ на ошибки и промахи въ организаціонномъ и тактическомъ отношеніи, сидя на плечахъ великана настоящаго времени, откуда и близорукому вдали видно то, что иному дальнозоркому, стоявшему въ долинѣ прошлаго, видно было плохо. Но какъ практики, хорошо знавшіе условія нашего времени, мы дали въ постановленіяхъ съѣзда по организаціоннымъ вопросамъ весьма широкія рамки для развитія большой партіи съ жизнеспособными организаціями. Широкое самоуправленіе комитетовъ это и есть не что иное, какъ демократизмъ. Какъ соціалисты мы не можемъ не быть демократами. Формы же, какія демократическая организація принимаетъ и мѣры, какими она ихъ осуществляетъ, зависятъ отъ текущей рѣки жизни. Въ наше досъѣздовское время отсутствіе выборовъ не было недемократическимъ, такъ какъ мы знали, что отрицаемъ ихъ изъ-за неконспиративности ихъ. Выборы означали гибель организаціи, а съ гибелью организаціи погибаетъ и демократизмъ ея. Тогда вмѣсто демократической организаціи остается пустое и мертвое слово демократизмъ. Если до пустыхъ и мертвыхъ словъ, иногда очень красивыхъ, тьма охотниковъ, то настоящіе революціонеры не изъ ихъ числа.

Послѣ рѣшенія вопросовъ о названіи партіи, автономіи мѣстныхъ комитетовъ и Бунда и о заграничномъ комитетѣ занялъ мѣсто вопросъ о времени созыва экстреннаго съѣзда и количествѣ голосовъ, имѣющихъ право созвать его. Этимъ вопросомъ очень интересовался делегатъ Московскаго Союза Борьбы. Болѣе молодая организація, она больше другихъ боялась власти Ц. К.

При этомъ болѣе нетерпѣливые участники съѣзда, такъ какъ вопросъ былъ ясенъ, упрекнули предсѣдателя въ неискусномъ руководствѣ преніями; на самомъ дѣлѣ говорилъ каждый сколько кто считалъ нужнымъ, пока дѣлалось возможнымъ удовлетворяющее всѣхъ рѣшеніе. На одномъ изъ послѣднихъ засѣданій были сдѣланы доклады делегатовъ о положеніи дѣлъ на мѣстахъ. Бундовскій докладъ былъ больше другихъ. Докладъ представителя Кіевскаго Союза Борьбы и Рабочаго Комитета имѣлъ пессимистическую нотку. Въ общемъ положеніе дѣлъ для всѣхъ было ясно, и доклады ничего новаго не дали.

По поводу выборовъ въ Ц. К. партіи, было сдѣлано предложеніе о предоставленіи выполненія рѣшеній съѣзда представителямъ трехъ группъ, которыя фактически и до сихъ поръ отчасти выполняли задачи общепартійной центральной организаціи. Имѣлись въ виду группы Петербург. Союза, Бунда и «Рабочей Газеты». Они то и были избраны въ Ц. К. Выбрано было три члена. Ц. К. имѣлъ два—три засѣданія, въ которыхъ былъ намѣченъ цѣлый рядъ задачъ. Члены Ц. К. должны были жить, гдѣ по роду дѣятельности кому было удобно и съѣзжаться по мѣрѣ надобности. Кромѣ рѣшеній Ц. К. о переговорахъ съ груп-

пой «Рабочаго Знамени» и Союзомъ русскихъ соціалдемократовъ заграницей, были предположенія о созданіи новыхъ комитетовъ въ нѣкоторыхъ волжскихъ городахъ.

По вопросу о редакціи Центральнаго Органа Партіи, каковымъ была признана «Рабочая Газета», Центральный Комитетъ, которому было поручено устроить его редакцію, рѣшилъ передать ее, начиная съ третьяго номера «Р. Г.», который почти весь былъ готовъ, одному литератору марксисту, оставивъ за собою контроль за всѣмъ написаннымъ въ газетѣ. Особенно на этомъ контролѣ настаивалъ одинъ изъ членовъ Ц. К.

Первый Ц. К. смотрѣлъ на себя, какъ на учрежденіе, которое въ близкомъ будущемъ должно было сильно измѣниться и увеличиться. Его задача была наладить текущія дѣла, вступить въ переговоры съ невошедшими еще въ партію соціалдемократическими организаціями и столковаться съ заграничной организаціей. Покончивъ съ текущими неотложными дѣлами, что легко было официальному общепризнанному представительному учрежденію партіи, какимъ былъ выбранный на съѣздѣ Ц. К., этотъ комитетъ полагалъ не позже шести мѣсяцевъ, которыхъ было бы достаточно для рѣшенія неотложныхъ дѣлъ, собрать второй съѣздъ. Закрывая съѣздъ, предсѣдатель его предложилъ всѣмъ членамъ его считать себя членами Ц. К. собственно кандидатами, и если хотя бы одинъ уцѣлѣлъ въ случаѣ провала, то ему вмѣнялось въ обязанность выполнить постановленія съѣзда. Предсѣдатель съѣзда тогда же предупреждалъ товарищей не возбуждать среди членовъ своихъ организацій слишкомъ преувеличеннымъ надеждъ, но если Ц. К., говорилось дальше, удастся просуществовать мѣсяцевъ шесть, тогда, казалось, и большія надежды могутъ считаться осуществимыми. Ц. К. считалъ свои ближайшія задачи осуществимыми и посильными для себя, а если будетъ дано нѣсколько мѣсяцевъ жизни безъ провала, тогда слѣдующій съѣздъ очень скоро могъ бы, казалось, дать и полную соціалдемократическую программу.

На съѣздѣ подробно финансы партіи не обсуждались. Но въ центральномъ комитетѣ былъ подсчитанъ и ежемѣсячный бюджетъ.

Съѣздъ начался перваго марта вечеромъ и окончился третьяго марта вечеромъ. Засѣданія начинались съ ранняго утра и продолжались до поздняго вечера, съ перерывомъ на обѣдъ. Третьяго марта вечеромъ была устроена вечеринка, гдѣ присутствовали члены мѣстной организаціи.

Пѣли пѣсни. Были тосты. О двухъ изъ нихъ слѣдуетъ вспомнить. Первый—это тостъ рабочаго, участника съѣзда, за то, чтобы на слѣдующемъ съѣздѣ было болѣе рабочихъ, чѣмъ на первомъ. Другой тостъ—представителя Кіевскаго Союза и Рабочаго Комитета. Въ небольшой рѣчи онъ напомнилъ товарищамъ, что время основанія партіи совпадаетъ съ пятнадцатилѣтіемъ выхода въ свѣтъ перваго изданія первыхъ основателей соціалдемократіи въ Россіи «Группы Освобожденія Труда».

Первымъ дѣломъ Ц. К. должно было быть изданіе манифеста объ образованіи партіи, редакція котораго представлена была Ц. К. На съѣздѣ было только сдѣлано указаніе на то, чтобы въ манифестѣ

было кромѣ указанія на задачи партіи указано, что Р. С.-Д. Р. П., какъ организація борьбы, является преемницей «Народной Воли».

Не совсѣмъ удачная формулировка этой мысли (см. предпослѣдній абзацъ манифеста) дала поводъ къ нападкамъ на социалдемократію со стороны одного ея критика.

Два слова въ заключеніе. Стремясь организовать партію, группа «Рабочей Газеты» и другія группы—участницы съѣзда, хотѣли построить ее изъ назрѣвшихъ потребностей практической дѣятельности и считаясь съ уровнемъ развитія большинства организацій. Усилить центральную организацію партіи считали поэтому возможнымъ въ процессѣ работы этого центра. Партійность надобно было еще нажить и воспитать. Юридически первому Ц. К. была дана задача больше всего обслуживать организаціи: изданіе и доставка литературы, изданіе центральнаго органа, изданіе прокламацій, по поводамъ общимъ для всей Россіи, напр., майской и т. п. Но это обслуживаніе должно было превратиться неизбѣжно въ руководство организованнымъ рабочимъ движеніемъ въ Россіи. И съѣздъ 1898 года сдѣлалъ первый шагъ въ этомъ направленіи, въ этомъ все его значеніе. И несмотря на то, что отъ минскаго съѣзда до брюссельскаго прошло нѣсколько лѣтъ, брюссельскій съѣздъ не могъ не считать себя вторымъ, хотя только этотъ съѣздъ далъ партіи настоящую социалдемократическую программу.

Б. Д.

